

ІАТЪЯНА ІВ

ДРАКОНЫ
РАМШИРА:
БИТВА ТЬМЫ И ОГНЯ

18+

Татьяна Ив

**Драконы Рамшира:
Битва тьмы и огня**

«Автор»

2026

Ив Т.

Драконы Рамшира: Битва тьмы и огня / Т. Ив — «Автор», 2026

Девушки-близняшки попадают в мир магов, драконов, монстров и королей, где, по воле случая, теряют друг друга. Главная цель каждой - найти сестру и вернуться домой. Но, судьба готовит им нечто иное...

© Ив Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Драконы Рамшира: Битва тьмы и огня

Глава

Пролог

Анкария, Рамшир, Дугладский лес.

Ночь. Гроза. Небо окутано мраком черных туч. Дождь льет, как из ведра. По густым зарослям леса, сама не зная куда, уже почти выбившись из сил, бежит молодая женщина, крепко сжимая в руках два громко пищущих свертка. Мокрые ветки деревьев хлещут по лицу. Время от времени, разрывая небо, блещут молнии, на мгновение озаряя мрак дремучего леса. Оглушительные раскаты грома приглушают плач младенцев, которых, из последних сил, женщина крепко прижимает к груди. Далеко позади мелькают огни факелов, слышны голоса и лай собак. Это погоня.

- «Сейчас они догонят меня, эти беспощадные конгулары. Догонят и убьют. Убьют меня и моих малышей. Нужно спрятать детей. Но куда? Бешеные псы учуют их везде», - одна за другой проносились мысли в голове измученной женщины. Крупные капли слез бежали по щекам, смешиваясь с холодными каплями дождя.

- Будь ты проклят, Сардус! – крикнула она, падая на колени. Из уголка ее рта медленно покатилась капля крови. Спину женщины пронзила острая стрела конгулара.

Неожиданно, откуда-то из темноты появилась чья-то фигура в длинном черном плаще.

- Помогите, пожалуйста, спасите моих детей, они убьют их, - взмолилась женщина, обращаясь к незнакомцу.

- Эсмид! Слава богу! Идем, я спрячу вас, – воскликнул мужчина, помогая женщине подняться. – Боже, ты ранена?! Неужели я опоздал?! – отчаянно произнес он, увидев стрелу, насквозь пронзившую тело молодой женщины.

- Мне уже не помочь, Варус, - произнесла она, узнав в мужчине мага Варусарха, который был верным слугой и советником ее мужа - короля Эндора Форсара. - Скорее бери девочек и уходи! Спаси моих малышей, прошу тебя скорее, конгулары уже близко, - умоляла она, протягивая мужчине малышей.

Как только Варус взял младенцев из рук королевы Рамшира, женщина, сделав последний вздох, медленно опустилась на землю. Маг тихонько закрыл ее глаза, и быстро исчез во мраке леса. Он слышал лай собак, прибежавших на место гибели женщины, видел конгуларов. Эти огромные полулюди - полуобезьяны рыскали вокруг тела королевы в поисках младенцев.

Удалившись на безопасное расстояние, маг снял висевший на шее амулет в виде спящего глаза в хрустальном шаре. Он положил его на большой камень и принялся читать какие-то заклинания на непонятном древнем языке. Спустя несколько минут глаз открылся и его узкий кошачий зрачок начал медленно расширяться. В воздухе над амулетом появилась светящаяся точка, которая постепенно увеличиваясь, превратилась в огромный голубой шар со сверкающими разрядами мелких молний по краю. Держа младенцев на руках, Варус уверенно шагнул в шар и исчез в голубом омуте.

Наш мир, мегаполис.

- Так вы говорите, что хотели бы усыновить сразу двух детей? – спросила полная женщина, сидевшая за большим письменным столом напротив молодой семейной пары. Эта женщина была директором Дома Малютки.

- Да. Мы хотели бы взять сразу мальчика и девочку, - ответила Ольга. Ей было двадцать восемь, и она давно перестала считать циклы. Она знала, что бесплодие – это не приговор, но

и не просто «временные трудности». Они с мужем прошли все: обследование, долгое лечение и мотание от одного центра планирования семьи к другому, ЭКО. Но, все безрезультатно. И все же она не переставала мечтать. Просто теперь ее мечты стали шире: они включали в себя и терпение, и слезы, и долгие разговоры с мужем, и умение радоваться чужим детям. Она знала: материнство – это готовность любить. А этого у них с мужем было с избытком. Решение об усыновлении пришло не в один день. Они долго шли к этому. Сначала оно пугало, потом казалось компромиссом, а потом стало осознанным «да». Да – возможному будущему. Да – ребенку, которому нужна семья. Да – себе, которые могут любить шире, глубже, без условий. Они прошли школу приемных родителей, купили все необходимое для малышей, обустроили детскую. И вот теперь они здесь, чтобы начать новый этап жизни. Не «вместо», а свой, особенный.

- И еще, мы хотели бы, чтобы они были совсем маленькими, - добавил Павел.

- К сожалению, в настоящее время у нас нет подходящего для вас варианта, - ответила женщина, поправляя высокую прическу. – Но я могу предложить кое-что другое. Посмотрите, может быть, вас устроит этот вариант, - сказала она и нажала на кнопку стоящего на столе телефона. – Катюша, скажи Лизе, пусть принесет ко мне близняшек Сашу и Вику, тут на них кое-кто желает посмотреть.

- Хорошо, Валентина Андреевна, - послышалось в телефоне.

Спустя несколько минут в кабинет вошла женщина лет сорока с двумя малышками на руках.

- Вот и наши малютки! Познакомьтесь, это - Александра, а это – Виктория, - сказала Валентина Андреевна, поочередно указывая на каждую из малышек.

- Боже, какие милые! Паша, посмотри, какие хорошенькие! – восхищенно произнесла женщина, беря одну из малышек на руки. – Посмотри, какой у них цвет волос! Такого огненно-рыжего я еще не встречала. Давай возьмем их. Пусть это будут не мальчик и девочка, как мы хотели, а две девочки. Ведь, подходящего варианта может и не быть вообще, либо придется ждать и, кто знает, как долго.

- Ну, хорошо, - согласился мужчина. – Две девочки - это тоже хорошо. Я согласен, добавил он, беря вторую малышку на руки. – А что с их родителями? Где они? – спросил он.

- К сожалению, нам ничего не известно о них. Малышки поступили к нам около месяца назад. В наш Дом Малютки их привезла пожилая женщина. Она сказала, что обнаружила детей на крыльце собственного дома, - пояснила Валентина Андреевна. - Скорее всего, какая-то юная особа родила и поспешила избавиться от ненужного для себя бремени, - предположила она.

- Какой ужас! И бывает же такая несправедливость. Кто-то мечтает родить ребенка и не может, а кто-то рождает без проблем и избавляется от своих собственных детей, как от ненужных вещей, - произнесла Ольга, прижимая к себе малышку.

- Ну что, оформляем все необходимые документы? Если, конечно, вас все устраивает, - спросила Валентина Андреевна.

- Да, конечно. Мы как можно быстрее хотели бы забрать их домой, - ответил Павел.

Глава 1

Двадцать лет спустя.

Ночь. Где-то вдали слышались крики, свист и топот копыт. Звуки становились все громче и громче. Александра обернулась и обомлела от ужаса. Прямо на нее во весь галоп несется огромное войско всадников, еще пара минут и лошади втопчут ее копытами в землю.

- «Бежать пока не поздно, бежать прочь», - мелькнула мысль в ее голове, и девушка бросилась бежать изо всех сил. Александра мчалась, что есть мочи, но топот и крики за спиной становились все ближе и ближе. Она понимала, бежать бесполезно, но сдаваться девушка не

собиралась, она упорно продолжала бежать. И вот Александра уже находилась от всадников на расстоянии вытянутой руки.

- «Это конец», - пронеслась, казалось бы, последняя мысль в ее голове, как вдруг не понятно откуда раздался громкий звон – будильник.

Александра открыла глаза, ее сердце бешено колотилось, на теле проступили крупные капли холодного пота. Оставаясь еще какое-то время в кровати, она прокручивала в голове минувший сон и сны предыдущих ночей. В последнее время ей каждую ночь снятся странные вещи: то гигантские орлы, парящие в небе, то дракон, спящий в подземелье, то младенец с книгой, то седой старец с посохом. Все они как будто хотят сообщить ей что-то очень важное, но ее каждый раз не вовремя будит этот дурацкий будильник.

Встав с кровати, Александра направилась в душ. Из кухни доносились голоса мамы и сестры. В коридоре пахло горячим завтраком.

Прохлада и свежесть утреннего душа помогли девушке окончательно пробудиться. Закончив утренние процедуры, она пошла на кухню, где у плиты мама готовила завтрак, а Вика расставляла тарелки и стаканы на стол. Пожелав всем доброго утра, Александра взяла из холодильника бутылку фруктового сока и принялась разливать его по стаканам, помогая тем самым сестре накрыть на стол.

Александра и Виктория – сестры-близнецы. Высокие и стройные они выделялись из толпы сверстников – в их осанке читалась какая-то особенная легкость и уверенность. Длинные рыжие волосы вспыхивали медным огнем на солнце. Зеленые глаза – яркие, как молодая трава после дождя, - то искрились смехом, то темнели, если огорчались. А веснушки... Их было множество: россыпь золотистых точек на носу и щеках.

Они казались зеркальным отражением друг друга. Но, люди, знающие их ближе, уже не путали их между собой. Стоило присмотреться и становилось ясно: за одинаковым разрезом глаз и одной на двоих улыбкой скрывались разные миры.

Александра училась на экономическом. В ее тетради не было ни одного лишнего росчерка: формулы выводились ровно, списки задач делились на приоритеты, а сроки всегда стояли на шаг впереди. В шумной студенческой суете она оставалась собранной – будто внутри у нее работал тихий, точный механизм, который не сбивался ни от усталости, ни от чужого хаоса.

Виктория выбрала филологию. Ее конспекты выглядели иначе: на полях – рисунки, между строками – выписанные красивые фразы, короткие заметки. Она была из тех, кто первым замечал, если однокласснику плохо, кто приносил чай тому, кто всю ночь писал курсовую, кто умел сказать «я рядом» без громких слов.

Их комната была похожа на компромисс двух вселенных: с одной стороны - аккуратные папки, расписание на стене и стопка книг по финансовой аналитике, с другой – гирлянда, стопка романов и блокнот, исписанный стихами «на случай, если станет грустно». И посреди этого, как точка равновесия стоял фикус, за которым они ухаживали по очереди: Саша следила, чтобы не было переувлажнения и соблюдала режим полива, а Вика разговаривала с ним, будто с другом, и уверяла, что так он растет лучше.

Девушки занимались самообороной и верховой ездой. На тренировках Александра оттачивала точный удар и ловкость приемов. Виктория же больше переживала о том, как бы не сделать противнику больно. На уроках верховой езды Александра выбирала самого быстрого и ловкого скакуна. Виктория, казалось, приезжала сюда не за умением держаться в седле, а проповедать лошадок. Она подолгу говорила с ними, гладила их гривы и угощала морковкой.

Они дополняли друг друга так естественно, что сами порой не замечали этого. Саша училась у Вики не проходить мимо чужой боли и позволять себе иногда быть неидеальной. А Вика, глядя на сестру, понемногу училась выстраивать границы и верить, что решительность не отменяет доброты.

Вика рассказывала маме, как прошлым вечером они с друзьями из института весело провели время на концерте знаменитой группы, приехавшей на гастроли в их город.

- Какие планы у вас на сегодня? – спросила мама, раскладывая по тарелкам завтрак.

- Сегодня тренировка по самообороне, затем курсы английского, а вечером мы с друзьями идем в школу верховой езды, - ответила Александра.

- Умницы у меня дочки! Я верю в вас и горжусь каждой! - раздался за спиной голос отца.

- Некоторые из моих знакомых и коллег по работе жалуются, что их дети уже давно забросили тренировки и курсы, и все свободное время просиживают в саунах, в барах и в ночных клубах, - похвастался отец.

Отец, конечно, немного преувеличивал, нынешняя молодежь с большим удовольствием занимается спортом, в том числе профессионально, а также увлекается наукой и искусством. Но отца можно понять: для каждого родителя свои дети всегда самые лучшие и особенные.

- Доброе утро, папочка! – хором произнесли сестры.

- Доброе утро, дочки, - ответил отец и принялся расцеловывать свою семью.

- Завтра мы с однокурсниками планируем выехать за город, на пару дней, - сообщила Александра.

- Да, пока не начались занятия в институте, надо успеть отдохнуть, как следует, - согласилась Вика.

- Природа - это хорошо, - сказал отец, садясь за стол. - От города надо отдыхать время от времени, так что я только за, езжайте, отдохните.

- Когда я и ваш отец были молоды, мы тоже выезжали на природу с друзьями, и, кстати, не так уж и редко, - вступила в разговор мама.

- Да, какое это было замечательное время, - согласился отец, - свежий воздух, живописные пейзажи, запах шашлыка, веселая компания и, конечно, рядом со мной моя любимая девушка Ольга, - добавил он, обняв жену.

- Не забудьте положить теплые вещи. В лесу холодно по ночам. И не уходите далеко в лес, вы заблудитесь. Не купайтесь в реке, где сильное течение. Не бросайте друг друга ни при каких обстоятельствах, - давала наставления мама.

- Хорошо, мам, - жуя бутерброд, сказала Александра.

- Мы все учтем, - отозвалась Вика.

После завтрака все разошлись по своим делам: отец отправился в офис строительной компании, где работал заместителем гендиректора, у мамы был свой бизнес - огромный салон красоты, куда она ездила каждое утро, а сестры отправились на тренировку по самообороне.

Вечером, после верховой езды, Александра, Виктория и еще несколько девочек из института, как обычно, пошли в кафе, где их ждали парни.

Все девчонки, кроме Александры и Юли, находились в отношениях. Юноши сидели за столиком у окна. Увидев девчонок, Влад махнул им рукой. Подойдя к столику, Лера поцеловала Стаса и села к нему на колени, так как стульев не хватало на всех. Ее примеру тут же последовала Инна и села на колени к своему парню Антону. Влад, поцеловав Вику, сам усадил ее к себе на колени. Ира села на стул рядом с Денисом, а Лена - рядом с Артемом.

- Ну, что, давайте решать: на чем едем, куда едем, во сколько, на сколько дней, и кто за что будет отвечать, - начал Влад.

- Я возьму у отца минивэн, - сказал Стас.

- Ну, вот и отлично, главная проблема решена, а остальное мелочи, - улыбнулся Влад.

- Как решена? – удивилась Александра. - В микроавтобусе Стаса всего восемь мест, а нас двенадцать человек.

- У меня внедорожник, так что не переживай, все поместимся, - вставил Антон.

- Куда поедем? – поинтересовалась Юля.

- Да куда угодно, главное, чтобы река была рядом, я удочки возьму, рыбачить будем, - ответил Артем. - Рыбалка – моя слабость.

- Согласна! - сказала Лера. - Я хочу покататься на лодке.

- А, я хочу в лес! – заявила Инна.

- Я бы позагорала, но в лесу мало солнца, - недовольно сказала Лена.

- А, у вас какие запросы будут? – спросил Влад, обращаясь к остальным девчонкам.

- Нам все равно куда, лишь бы отдохнуть от городской суеты, - ответила Вика.

- Главное, чтобы природа была живописная, - добавила Ира.

- Я знаю отличное место! – тут же заявил Антон. - Там и река, и лес, и поляна под солнцем, короче, все привилегии, а главное – красота!

- Отлично, решено, туда и поедем! – воскликнула Александра.

Далее беседа перешла в другое русло.

Глава 2

Утром следующего дня Александра и Виктория занимались сбором вещей, необходимых для поездки за город.

- Девочки, завтрак на плите и не забудьте взять теплые вещи, хотя на дворе лето, но в лесу холодно по ночам, - раздался голос мамы из коридора.

- Хорошо, мамочка, не волнуйся, - прокричала Вика из комнаты.

- Ну, все, я побежала, меня в машине папа ждет. Пока! Желаю вам весело отдохнуть! - обуваясь у порога, крикнула мама и вышла из квартиры.

- Спасибо, мам! Пока, мам! - прокричали девушки в ответ.

Около полудня раздался звонок мобильного. Это звонила Лера, чтобы сообщить девчонкам, что машина ждет их внизу.

Выйдя из подъезда, сестры увидели стоящий во дворе белый микроавтобус, из окна которого им рукой махала Лера.

Рядом по начерченным на асфальте классикам прыгала соседская девочка Анжела.

Из автомобиля вышел Стас, он помог девчонкам поставить рюкзаки в багажное отделение.

Вскоре к ним подъехал серебристый внедорожник, в котором были остальные ребята. Они недолго о чем-то побеседовали со Стасом, затем тронулись в путь. Микроавтобус следовал за внедорожником. По дороге ребята заскочили в продуктовый магазин прикупить кое-что. Всю дорогу в машине громко играла музыка любимой группы. Девчонки хором подпевали. Мальчишки смеялись. Через два часа езды компания была на месте. Молодые люди остановились на поляне у леса.

Место, конечно, было живописное. В нескольких метрах в сторону севера находился спуск к реке. Течение здесь было настолько тихим, что казалось, будто река замерла.

Слева располагались каменистые холмы. На вершине одного из них одиноко росла огромная сосна. Такого большого дерева они еще никогда не видели. Ствол необъятной толщины, а толстые, причудливо изогнутые ветви торчали в разные стороны, будто руки, защищающие покой вокруг. Своим видом эта сосна напоминала дряхлую старуху, которая хранила тайны старого леса. Ветер шепчет ей что-то, а она молча кивает седой кроной. В ее стойкости – та же непреклонность, что и в облике мудрой старухи, пережившей многое.

У самого леса, где ребята решили расставить палатки, росли молодые березки, осины и ели. Та часть поляны, которая располагалась ближе к реке, напоминала собой цветущее одеяло из множества разных цветов: васильков, ромашек, дикой гвоздики, колокольчиков. Воздух полон сладкого аромата. Поляна дышала жизнью: повсюду порхали бабочки, жужжали шмели, в воздухе замирали стрекозы.

Расставив палатки и разобрав вещи, девчонки побежали фотографироваться в обнимку с огромной сосной, а парни накачивали лодку и разматывали удочки.

Ближе к вечеру девушки принялись готовить ужин. Ребята поймали нескольких сазанов на уху. Александра чистила рыбу. Лена нарезала овощи для салата. Инна и Лера мыли картофель. Юля шинковала лук и морковь. Ира и Вика делали бутерброды с ветчиной и сыром. Мальчишки отправились на поиски дров.

Ужин удался на славу: было не только вкусно, но и весело. После трапезы все сели ближе к костру и до поздней ночи рассказывали разные истории и анекдоты, пели песни под гитару. По палаткам разошлись лишь после полуночи.

Ночь была прохладной и тихой, лишь в вершинах деревьев еле слышно шумел ветер и время от времени раздавались крики птиц. Лунный свет пробивался сквозь ветви, рисуя на земле магические узоры. Свежий воздух наполнен запахами хвои и сочной травы.

К девяти часам следующего дня почти все проснулись, кроме Вики и Влада. Антон и Стас пошли к реке за пивом, которое охлаждалось в воде. Девчонки занялись приготовлением завтрака.

- Как спалось на свежем воздухе? – спросила Лера.

- Замечательно, - ответила Ира. – Я давно так хорошо не спала. И настроение с утра отличное.

- А, мне страшно было, я просыпалась от каждого шороха и всю ночь прижималась к Антону, - сказала Инна.

- А, мы с Артемом спали как убитые, - улыбнулась Лена.

- Ну, да! Прямо, как убитые? Слышали мы вас, - съязвила Юля, кривя улыбку.

- Заведи себе парня и не завидуй другим, - бросила ей Ира.

- Да хватит вам уже, - вмешалась Лера.

- Интересно, где до сих пор Вика и Влад? Не случилось ли чего у них? - волновалась Александра, поглядывая в сторону палатки ребят.

- Да что там могло случиться, наверное, тоже не спали всю ночь, - хмыкнула Юля, но внимания на ее слова никто не обратил. Девчонки продолжали готовить завтрак для своих парней.

И тут Александра увидела, как Вика быстро выскочила из палатки. Следом торопливо вышел Влад и схватил ее за руку. Между ними шла какая-то перепалка. Вика вырвала руку и направилась к девчонкам. Влад что-то крикнул ей вслед и пошел к реке.

Александра быстрым шагом пошла навстречу к Вике, чтобы наедине расспросить сестру, что произошло.

- Ну, что на этот раз? Опять старая история? - подойдя, спросила Александра.

Вика плакала и ничего не отвечала. Александра взяла ее за руку и повела в сторону.

- Я не уверена в нем, - ответила Вика.

- Если не уверена, то прекрати эти отношения. И не нужно парня мучить, пусть он строит отношения с другими девушками,пусти его.

- Я сама не понимаю, что со мной происходит. Как только дело доходит до секса, в меня, словно бес вселяется, - снова расплакалась Вика.

- Ты сама не знаешь, чего хочешь. У тебя только два варианта: либо дать ему то, что он хочет, либо вы расстанетесь. Если ты его не бросишь, то он бросит тебя. Мужчина не останется в отношениях, где нет секса, - закончив нравоучения, Александра пошла к реке, чтобы позвать ребят на завтрак.

Вика вернулась в палатку. Завтракать она так и не вышла.

Завтрак прошел на позитиве. Девчонки болтали без умолку на разные темы. Невесело было только Александре. Она снова и снова прокручивала в голове событие минувшего утра.

Влад тоже был не в настроении. Он молчал и неохотно улыбался, делая вид, что принимает участие в беседе. Юля подсела поближе к нему и всячески пыталась поухаживать. Она давно положила глаз на Влада. Юля прекрасно знала, что в отношениях между Владом и Викой не все гладко. При каждой их ссоре Юля старалась быть ближе к парню, надеясь, что он однажды ответит ей взаимностью. Но Влад всегда давал ей понять, что между ними ничего быть не может.

- Что у них там? Все так серьезно? Вика даже завтракать не пришла, - шепотом спросила у Александры Инна.

- Не знаю, чем все закончится на этот раз, - так же шепотом ответила Александра. – Хватит ли терпения у Влада и решимости у Вики.

- Я поговорю с ней, - шепнула Инна.

После завтрака Инна, прихватив с собой пару бутербродов и сок, пошла в палатку к Вике. Лена расстелила плед на поляне, надела купальник и принялась загорать. Лера и Стас, как самая романтическая пара, отправились кататься на лодке. Ира решила научиться рыбачить и, взяв удочку, повела своего парня Дениса к реке. Артем, Антон и Влад тоже взяли удочки и направились к реке. Юля не отставала от Влада и все время крутилась рядом с ним, делая вид, что ей тоже интересна рыбалка. Александра последовала за ними и села на пригорке недалеко от реки, чтобы понаблюдать за успехами ребят. Через какое-то время к ней подсела Инна.

- Я смотрю, Юлька время зря не теряет, - сказала Инна, глядя на то, как Влад учил Юлю правильно держать удочку.

- Да, она с самого утра вьется вокруг него, - ответила Александра. – Мне иногда кажется, что она общается с нами только потому, что в нашей компании есть Влад. Если бы не он, она давно нашла бы себе более подходящий круг общения.

- Да, так оно и есть, - согласилась Инна.

Где-то после трех часов дня парни собрались на берегу, чтобы поиграть в футбол. Лера предложила девчонкам пойти искупаться. Всем понравилась эта идея, и девчонки, надев купальники, бросились в воду. Только Юля осталась на берегу гонять мяч с ребятами. Жара стояла невыносимая, парни тоже вскоре попрыгали в воду.

К вечеру ребята установили мангал и принесли дрова. За ужином все беседовали на разные темы, смеялись, шутили. Только Вика и Влад так и не обмолвились ни словом между собой за весь день.

Парни отправились жарить шашлык, а девчонки продолжали общаться, убирая остатки ужина. Увлеченные беседами, они не заметили, как из компании куда-то исчезла Юля. Спустя какое-то время парни принесли девчонкам готовый шашлык.

Вдруг с той стороны, где стояли палатки, раздались крики. Это ругались Вика и Влад. Александра и Инна тут же побежали к ним, чтобы узнать, что случилось. Все остальные поспешили за ними.

- Как ты мог?! – отчаянно кричала Вика.

Добежав до места, Александра увидела, как Вика, вся в слезах, стояла у палатки Юли, из которой вышел Влад. На нем не было ничего, кроме обмотанного вокруг пояса полотенца. Из палатки раздавался смех Юли, она была пьяна. Влад и Юля зря время не теряли, и пока все занимались шашлыками, они весело проводили время наедине.

- Ты сама виновата! – кричал Влад. – Ты что, думала, я вечно буду ждать, пока ты решишься на секс? Я уже прождал не один месяц, все, с меня хватит, я не железный! – продолжал он.

Вика рыдала, закрыв лицо руками. Александра, обняв, прижала ее к себе. Рядом стояла Инна, а позади нее один за другим подходили остальные ребята.

Влад вернулся к Юле и закрыл палатку за собой.

И тут Вика, оттолкнув сестру, бросилась бежать в сторону леса.

- Вика, стой! Куда ты? – Александра бросилась догонять сестру. – Да остановись ты, слышишь! Уже темно, мы заблудимся! – продолжала кричать она, но Вика уже скрылась в густой чаще.

Ничего не видя перед собой из-за застилавших глаза слез, девушка продолжала бежать. Пробежав через небольшую рощу, она оказалась на поляне, окруженной лесом. Александра следовала за ней, пытаясь как можно скорее догнать. Далеко позади были слышны голоса ребят, видимо, они отправились на их поиски.

Добежав до середины поляны, Вика упала на колени и отчаянно зарыдала. Александра села рядом и старалась успокоить ее, прижимая к себе.

- Ну, все, все тише, он не стоит твоих слез.

- Как он мог, Саша, как он мог? Ведь я люблю его! – рыдала Вика, прижимаясь к сестре.

- Он не стоит твоей любви. У тебя еще будет более достойный парень, а он пусть катится к черту!

Вдруг Вика, перестав рыдать, резко отстранилась от Александры. Она смотрела через плечо сестры, лицо ее побледнело, будто она увидела привидение.

- Что? – испуганно спросила Александра.

- Смотри... Что это? – еле слышно произнесла Вика, показывая пальцем за спину сестры.

Медленно обернувшись, Александра увидела огромный голубой шар, висящий в воздухе прямо напротив нее. Шар был похож на клочок неба, а вокруг него, словно молнии, ярко сверкали электрические разряды. Шар медленно приближался все ближе и ближе.

Это странное явление не вызвало в Александре никакого страха, даже наоборот, у нее появилось дикое желание дотронуться до него. Она тут же протянула руку навстречу медленно плывущему на них объекту. Дотронувшись, девушка ничего не почувствовала. Было такое ощущение, что он состоит из воздуха. Но когда рука Александры оказалась в центре шара, ее тотчас, словно огромным пылесосом, начало засасывать внутрь. Александру охватили страх и паника.

- Вика, помоги, оно меня засасывает! – кричала она, пытаясь изо всех сил вытянуть руку. Вика схватила сестру и начала тянуть, что было силы. Но усилия были напрасны. Шар с огромной силой затянул обеих девушек внутрь.

Глава 3

Анкария, Киниффийская степь.

Александра открыла глаза, первое, что она увидела - ясное ночное небо, усыпанное сияющими бриллиантами звезд. Ночь была необычно светлой. На горизонте ярко светила полная луна.

Александра приподнялась, чтобы осмотреться. Вика лежала рядом. Она была без сознания. Александра пыталась привести сестру в чувство.

- Вика, с тобой все в порядке, ты жива? – она трясла сестру за плечи.

Вика открыла глаза.

- Что это было? – взволнованно спросила она, в глазах появился страх.

- Не знаю, но нам пора возвращаться. Нас, наверное, ребята ищут.

Девушки поднялись, огляделись, и поняли, что находятся совершенно в другом месте. Это была вовсе не поляна, окруженная лесом, где они встретили странный голубой шар. Вокруг них была лишь голая степь. Слева, в нескольких десятках метров возвышался небольшой холм.

- Это что, шутка? – растерянно произнесла Вика.

- Этого не может быть, - Александра еще раз огляделась вокруг. – Похоже, шар унес нас далеко от того места, где проглотил, - предположила она.

- И, что теперь делать? Как мы вернемся? Мы заблудились! Мы даже понятия не имеем, где находимся! – на глаза Вики накатились слезы.

- Без паники! – одернула ее Александра. – Идем, поднимемся вон на тот холм, с него сможем разглядеть окрестность. Может все не так плохо, - предложила она.

- Идем, - всхлипнула Вика.

- Луна заходит за горизонт, скоро рассветет, - предположила Александра. Девушки направились к холму.

Вика достала из кармана спортивных брюк мобильник, чтобы уточнить время.

- Не работает, наверное, батарея села, - Вика нервно тыкала пальцем в сенсорный экран. – А твой?

- Мой остался в палатке.

Холм оказался не так уж и близко, как они думали. Шли уже достаточно долго. Луна зашла за горизонт, звезды погасли. Стало гораздо светлее. На востоке появилась заря.

- Нужно разглядеть шоссе с холма, тогда станет ясно, куда идти, - рассуждала Вика, прибавляя шаг.

- Тише! – перебила ее сестра, прислушиваясь к странному приближающемуся звуку. – Ты слышишь это?

- Да. Что это?

- Похоже на топот копыт, - оборачиваясь, ответила Александра. И тут она увидела, как прямо на них во весь галоп несется огромное полчище всадников, похожих на индейцев, каких они видели только в кино.

- «Это же мой сон», - подумала девушка, вспоминая кошмар, в котором уже слышала этот самый звук. – «Как бы мне хотелось, чтобы это был всего лишь сон», - думала она.

- Бежим!!! – крикнула Александра, хватая сестру за руку. Они бросились бежать изо всех сил.

Топот копыт неумолимо приближался. Сестры понимали, им не убежать от этих дикарей, но все же упорно продолжали бежать. Спустя пару минут всадники находились всего в нескольких метрах от них.

- Быстрее, еще быстрее! – кричала Александра, прибавляя ходу.

- Я больше не могу! – крикнула Вика.

Силы покидали их. Лошади дышали в спину.

- «Будильник, сейчас прозвенит будильник и этот кошмар закончится», - думала Александра, все еще надеясь, что это всего лишь сон. Но, проклятый будильник и не думал возвращать их в реальность.

- «Ну, все, теперь это точно конец», - пронеслось в голове девушки.

В ту же минуту над их головами раздался кокой-то оглушительный звук. Этот звук не был похож на будильник, он напоминал крик птицы. Чьи-то огромные когтистые лапы, обхватив девушек, подняли вверх. Под ногами мелькали головы несущихся во весь галоп дикарей.

Оказавшись в огромных лапах, Александра подняла голову, чтобы разглядеть чудовище, которое спасло их от гибели под копытами лошадей. Это был гигантский орел. Она немного успокоилась и, для надежности, крепко обхватила руками его лапу. Сама не зная почему, но девушка не чувствовала никакой угрозы от этой птицы. Гигантские орлы также были в ее снах, где они олицетворяли добро и могущество. А может, зря она так спокойна, может, этот хищник решил унести их в свое гнездо на съедение прожорливым птенцам. Но сейчас ей не хотелось думать о плохом, главное, что они спасены от гибели под копытами.

- «А остальные проблемы будем решать по мере их поступления», - подумала она.

Александра посмотрела на сестру, которая находилась в другой лапе орла. Вика изо всех сил пыталась вырваться из когтистых объятий.

- Ты что делаешь? Разобьешься! – крикнула Александра.

- Не хочу быть съеденной этим чудовищем! – прокричала в ответ девушка. – Пробуй освободиться, пока он летит низко. Я жду тебя внизу, – крикнула Вика и прыгнула вниз.

Александр ничего не оставалось, как последовать примеру сестры. Девушка попыталась протиснуться между когтями орла, но он сильнее сжал ее своими лапами и начал резко набирать высоту.

- Нет! Не оставляй меня здесь одну! Саша! - Вика бежала в след за орлом. Глаза застилали слезы, грудь распирали страх и паника.

- Я найду тебя! – крикнула Александра, к горлу подкатил ком, а на глаза навернулись слезы.

В этот момент Александру казалось, что она больше никогда не увидит сестру. Кто знает, что будет с ней там, куда несет ее эта громадная птица. И что будет с ее сестрой, если она попадет в руки дикарей. Александру охватило отчаянье, а огромный орел неумолимо продолжал нести ее куда-то все дальше и дальше от сестры.

С высоты птичьего полета девушка наблюдала за тем, как под ней один за другим менялись ландшафты. Гигантский орел проносил ее над живописными равнинами, по которым бежали ярко-голубые реки. Равнины сменились огромными горами, за горами последовали густые леса, а за лесами - снова яркие равнины.

Александра внимательно вглядывалась в каждую деталь простирившегося под ней сказочно красивого пейзажа. Она старалась запомнить дорогу к месту, где рассталась с сестрой, чтобы при первой возможности отправиться на ее поиски. Если сама останется жива, конечно. Но, судя по тому, что они летели уже достаточно долго, пролетели они не один десяток километров. Чтобы найти сестру, Александру потребуется не одна неделя, а может даже и не один месяц. Ведь уговорить это огромное чудовище отнести ее обратно, скорее всего, не удастся.

Прокручивая в голове события минувшей ночи, девушка понимала, что шар перенес ее с сестрой не просто на расстояние, он перенес их в другой мир. Это было похоже на бред сумасшедшего, но это было так. Так что, разглядеть шоссе не получится даже с высоты птичьего полета, потому что его здесь просто нет.

Орел начал постепенно спускаться. Впереди Александра увидела огромные скалы, они были такими высокими, что, казалось, подпирали небо. У их подножья располагался большой город. Внешне он был похож на средневековое поселение. Города, подобные этому, Александра видела только в кино.

Город окружал глубокий ров, через который был опущен широкий деревянный мост. По нему на территорию города въезжали какие-то повозки. Судя по всему, этот мост выполнял еще и функцию внешних ворот, так как при необходимости поднимался и превращался в громадную дверь. За рвом возвышалась высокая каменная стена. Она не окружала город целиком, а упиралась в скалы, возвышающиеся с обеих сторон города. У стены стояли две высокие сторожевые башни - Восточная и Западная. За ними находилось что-то, напоминающее военную часть. Здесь располагались оружейные хранилища, кузницы, конюшни. Вдоль стены были установлены большие деревянные катапульты. На площади рядом с Западной башней проходили тренировки боев на мечах. Повсюду шныряли воины. На башнях стоял дневной караул.

Высокие, хорошо сложенные воины представляли собой огромную грудку мышц. Одеты в кожаные доспехи темно-коричневого цвета, которые плотно облегали их накачанные торсы. Обувь воинов напоминала кожаные ботфорты. Все воины вооружены мечами. В каждом их движении – дисциплина и мощь.

От остальной части города военный гарнизон отделяла еще одна стена, за которой находились жилая и хозяйственная части, занимавшие собой половину всей территории города. Узкие улицы и широкие площади вымощены камнем. Вдоль дорог друг за другом выстроились небольшие дома, образовывавшие кривые узкие улицы. Почти на каждой из них находились

сады, которые сверху выглядели зелеными оазисами среди каменной пустыни. В каждом саду высокие фонтаны пускали в небо струи кристальной воды.

В центре этой части города раскинулась большая торговая площадь. Здесь были рынки, кузницы, гончарные, ткацкие, швейные мастерские, большие дома более зажиточных горожан и все, что было необходимо для полноценной жизни.

Далее следовала центральная часть, где возвышался замок правителей. Центр находился не в середине города, а примыкал к скале, из которой и был вымощен замок. Центральная часть выделялась тем, что располагалась высоко, словно на втором ярусе. Складывалось такое впечатление, будто бы на этом месте когда-то стояла скала. И этой скале просто отрезали верхушку, так что она стала похожа на каменный пенёк, на котором и расположилась центральная часть города. С восточной и западной сторон это место обступали две небольшие скалы. Таким образом, вся центральная часть была будто спрятана в скалах. С жилой частью центр соединяла вымощенная из камня лестница, которая тянулась на несколько метров в ширину и на несколько десятков метров плавно поднималась вверх. Поднимаясь, лестница выходила на широкую круглую площадь, по краям которой цвели густые сады.

Орел взял курс на площадь перед замком. Приземлился он на свободную лапу. Аккуратно разжав когти, гигант отпустил Александру. Встав на ноги, девушка подняла голову, чтобы лучше разглядеть огромную птицу.

Размером орел был в два раза крупнее слона. Окраска перьев как у обычного степного орла. Глаза, пронзительные и зоркие, внимательно осматривали окрестности, ловя малейшее движение. Мощные лапы крепко упирались в брусчатку. В его осанке – спокойствие и уверенность властелина гор, а в каждом движении – вековая мощь хищника, царя небес и скал.

Гигантская птица опустила одно крыло на землю, и по нему на площадь скатился мужчина, похожий на одного из тех, что Александра видела в военном гарнизоне города.

Он был высоким и крепким. Его одежда и золотой перстень с огромным драгоценным камнем на одной руке и такой же большой золотой перстень с изображением орла на другой говорили о благородном происхождении. Одет мужчина в такие же кожаные доспехи, что носили воины из военной части города. Только его доспехи имели цвет красного дерева. Черные кожаные штаны плотно облегали крепкие бедра. На ремне висели ножны, из которых выглядывала рукоять меча. Застежкой ремня служила серебряная фигурка летящего орла. За плечами воина развевался длинный черный плащ, поверх которого был одет лук и колчан со стрелами. На его ногах ботфорты из кожи такого же цвета, как доспехи.

Молодой человек подошел к Александре, и она смогла разглядеть его лицо. На вид ему было чуть больше двадцати пяти. Длинные до плеч светло-русые волосы, словно отливающие золотом, обрамляли лицо с четкими чертами – в них читалась внутренняя сила. Голубые глаза, ясные и пронзительные, смотрели уверенно и смело. Красивый прямой нос и четко очерченные среднего размера губы придавали лицу аристократические черты. В его облике сочетались изящество и суровая решимость.

- Меня зовут Слэйд Маклен. Я – сын короля Дариуса – правителя этих земель, - представился мужчина. – Хотя вам это ни о чем не говорит, - он скривил улыбку.

- Меня зовут Александра, - перебила его девушка. – Вы правы, мне это не только ни о чем не говорит, но и несколько меня не интересует. Меня интересует кое-что другое. Как я поняла, вы здесь среди главных, поэтому у меня к вам есть пара вопросов. Во-первых, что это за странный мир и как мы здесь оказались? Во-вторых, как мне найти сестру, с которой мы потеряли друг друга по вашей вине? И, в-третьих, как нам вернуться обратно домой?

- Боюсь, что ответы на все ваши вопросы займут много времени, - улыбнулся мужчина. – Но, начнем обо всем по порядку, - добавил он, жестом руки приглашая Александру следовать за ним. Они пошли по площади в сторону замка. – Предлагаю, для начала перейти на «ты», - улыбнулся Слэйд, взглянув девушке в глаза.

- Согласна! – ответила она.

- Отлично! Итак, на вопрос «Что это за странный мир?» я не могу дать конкретного ответа, так как для меня в этом мире нет ничего странного, – начал Слэйд. – Ну а оказались вы здесь через меж мировые врата, вход в которые открыл наш верховный маг старец и мудрец Варусарх, но мы называем его просто Варус.

- Но, зачем?

- Ответ на этот вопрос ты получишь позже, так как это долгая история.

Тут Александра увидела идущую им навстречу высокую белокурую девушку. По внешнему виду было понятно, что она девушка-воин. Выглядела незнакомка лет на двадцать, может чуть старше. Одета в такие же доспехи, что и Слэйд. Они также плотно облегли ее стройную фигуру. На поясе висел меч, а за плечами – лук и колчан со стрелами. Лишь красивое светлое лицо с большими голубыми глазами и длинные белокурые волосы придавали ей женственности.

- Я смотрю, ты нашел ее! – с улыбкой произнесла она.

- Да, нашел. Ее зовут Александра, – принялся знакомить девушек Слэйд. – Александра, это принцесса Лавира – моя сестра.

- Очень приятно! – улыбаясь, сказала Лавира и дружески протянула Александре руку.

- Мне тоже, – ответила Александра, пожав руку Лавиры.

- Ну, что, в таком случае, я отправлюсь за Варусом, – сказала Лавира.

- Отправляйся, Кирф ждет тебя, ему не терпится снова взмыть в небо, – согласился Слэйд. Лавира направилась к орлу.

А Слэйд и Александра продолжили путь к замку, который был уже совсем рядом.

Замок состоял из трех больших остроконечных башен и нескольких башен поменьше. Самой высокой была средняя, где находился центральный вход. Небольшие окна закруглялись сверху, чем походили на римские арки. Располагались они только с северной стороны замка, так как южная его часть срасталась со скалой. На последнем этаже центральной башни находился большой балкон с металлическим ограждением. У других окон тоже были балконы, но поменьше.

- То, что твоя сестра осталась в Кинифийской степи, – продолжил Слэйд, – я понял только, когда сошел со спины Кирфа и увидел тебя одну. А, что касается ее поиска, то она, скорее всего уже у Фазура – вождя кинифийцев, а они свою добычу просто так не отдают. О вашем возвращении обратно в ваш мир... на этот вопрос может дать ответ только Варус.

Они подошли к крыльцу замка, состоящему из нескольких ступеней. Ширина крыльца соответствовала ширине башни. Поднявшись, мужчина вывел Александру на большую площадку, где стояли мраморные вазоны с растущими в них пальмами. Площадка крыльца постепенно переходила в холл, похожий на террасу. Четыре высокие колонны, соединяясь сверху, образовывали три широкие арки, которые отделяли крыльцо от террасы. Спустя минуту Слэйд и Александра подошли к огромной деревянной двери с ручкой в виде кольца. С обеих сторон двери стояли вооруженные стражники.

За дверью раскинулся круглый зал, с центра которого брала свое начало винтовая лестница. На противоположных друг от друга стенах были расположены еще две двери. Одна из них была большой и состояла из двух створок с позолоченными ручками в виде колец на каждой из них. Здесь также находилась стража. На двери изображен орел, несущий в лапах извивающуюся змею.

Дверь напротив была меньше и уже. За ней находился коридор, который вел в кухню, прачечную и кладовую. На стенах зала с трех сторон висели квадратные светильники. Они сделаны из материала, напоминающего фосфор, так как светились в темноте и создавали эффект дневного света.

Слэйд подвел девушку к большой двери. Стражники потянули за обе ручки, и дверь распахнулась им навстречу.

Александра поняла, что находится на пороге большого тронного зала, он поражал своим величием. Высокие своды, украшенные гербами и золотыми вензелями, отбрасывали мерцающие блики на полированный мраморный пол. До трона вела красная дорожка, которая упиралась в ступени, и далее поднимаясь, заканчивалась прямо под ногами короля. На стене слева располагались три окна, а на стене справа висели подсвечники с большими восковыми свечами. Вдоль стен стояли узкие столы со скамьями из красного дерева, и были предназначены для проведения совещаний при короле. Высокий потолок украшала огромная хрустальная люстра с десятком восковых свечей. Красивый и большой трон из темного дуба, инкрустированный серебром, - символ власти и наследия. На спинке трона возвышалась фигура серебряного орла с распахнутыми крыльями. По левую руку от короля стоял еще один трон меньшего размера, который предназначался для королевы, но в данный момент он был пуст. Воздух пропитан ароматом благовоний, а тяжелые бархатные шторы приглушали звуки внешнего мира – здесь царил атмосфера непререкаемой мощи и многовековой традиции.

Король выглядел лет на шестьдесят. Морщинки на лице говорили о долгих годах размышлений. Волосы с проседью чуть касались плеч. Густые брови, усы и короткая борода тоже имели множество серебрянных волосков. Ясные, синие глаза излучали тепло и мудрость, накопленную поколениями. На голове сверкала большая золотая корона, усыпанная драгоценными камнями, а на пальцах переливались перстни. Одет король, как и подобает: кафтан из натуральной кожи, расшитый золотом, кожаные сапоги, на плечах длинная накидка из красного атласа, на груди - толстая цепь с большой подвеской в форме орла. Когда он говорил, все замолкали – потому что знали: его слова не просто звучат, а меняют судьбы. Он правил не страхом, а уважением – и этим был поистине мудр.

У трона стояли два мужчины, с ними король что-то обсуждал. Один - невысокого роста и довольно полноват. Одет в длинный ярко-бордовый кафтан, расшитый золотой нитью, на голове - широкий круглый берет, край которого свисал до виска. На пальцах сверкали перстни. В руках мужчина держал большую толстую книгу. На вид он был ровесник королю. Его морщинистое лицо гладко выбрито, а седые волосы коротко подстрижены.

Второй мужчина выглядел гораздо моложе. Он был высоким, широкоплечим и хорошо сложенным. Темные волосы падали на широкие плечи, лицо украшала густая щетина. Кожаные доспехи, ножны, из которых торчала рукоять меча говорили о том, что это был воин. А перстни на пальцах – что это не просто воин.

- Слэйд, проходи, я жду тебя. Я знал, что твои поиски увенчаются успехом! – сказал король, расплывшись в добродушной улыбке.

Оба собеседника короля, сделав шаг в сторону, слегка преклонили голову в знак приветствия.

- Ну же, знакомь нас со своей загадочной спутницей и рассказывай, где ты ее нашел? – не терпелось узнать королю.

- Это Александра. Нашел я ее в Киниффийской степи. Другую я, к сожалению, упустил. И сейчас она, скорее всего, в руках Фазура, - ответил Слэйд. – Александра, знакомься, это тот самый король Дариус. Это Ридей – главный казначей, - сказал Слэйд, указывая на пожилого мужчину. – А это Арадон – главнокомандующий армией королевства.

- Не все так плохо! Главное, одна у нас - и это уже результат! – сказал король.

- Ваше Величество, с Вашего разрешения мне необходимо откланяться, меня ждут дела, - сказал Ридей, поклонившись.

Король ответил кивком.

- Арадон, ты тоже можешь идти, - сказал король.

Раскланявшись, оба мужчины вышли из тронного зала.

- Арадон, нам нужно обсудить кое-что, - окликнул главнокомандующего Слэйд и направился вслед за мужчинами.

Робко оглядевшись, Александра какое-то время не решалась заговорить с королем, который мило улыбался, глядя на нее. Что она могла знать о королях? Только то, что читала в книгах и видела в кино. Короли там были настолько великими и могущественными, что люди испытывали страх, обращаясь к его Величеству. И вот, сделав вдох, она набралась смелости и решила заговорить первой.

- Ваше Величество, если я правильно поняла, мы с сестрой целенаправленно были перенесены из нашего мира в ваш. И для этого вашим магом были открыты какие-то там врата. И Слэйд на своем гигантском орле искал именно нас. Может, в конце концов, вы объясните мне, что происходит, и зачем мы с сестрой здесь?

- Бедное дитя, я понимаю, в каком недоумении ты сейчас пребываешь, как тяжело оказаться в чужом мире, абсолютно не похожем на свой, - произнес король, спустившись к Александре по ступеням. Взяв ее ладони в свои, как будто собираясь согреть их, он посмотрел в глаза и расплылся в добродушной улыбке, чем окончательно расположил девушку к себе, так как напомнил ей доброго и заботливого отца.

Король подвел Александру к дубовой скамье у стены слева. После того, как девушка села, он сел рядом.

- У меня складывается такое впечатление, будто я оказалась перенесена на несколько веков назад, в эпоху средневековья, - произнесла девушка, пробегаясь взглядом по тронному залу.

- Ну, что же, я расскажу тебе о нашем мире. Начнем с того, что, судя по летоисчислению, которое начали вести еще наши далекие предки, жившие сотни лет до нас сейчас у нас 1525 год с начала существования этого мира, - начал король свой рассказ, достав из правого сапога свиток пергамента. Развернув, он положил его на стол перед Александрой. Это была карта.

- Страна, обитателями которой мы являемся, называется Анкария. Обитают здесь не только люди, но и эльфы, гигантские орлы, алудары и разнообразные монстры, живущие в горах, на земле, под землей, в воде и в лесах. А когда-то давно здесь обитали драконы. Изначально Анкария была поделена на пять королевств. Первое расположено на западе. Это королевство гигантских Хауардских орлов, главным городом которого является город Гриффидшил, где мы сейчас и находимся. Свое название наше королевство получило благодаря равнине, на которой расположено, - говорил король, показывая пальцем на карте все, о чем рассказывал. - На севере Анкарии расположено второе королевство. Раньше это было королевство гигантских Нахмарских скорпионов со столицей Магреб. Королем, которого был Кирсус. Но позже из-за войн двух королей оно было уничтожено вместе со всеми скорпионами. Нахмарским оно называлось потому, что было расположено на территории Нахмарской пустыни. Сейчас это Киниффийское ханство, и находится на территории Киниффийской степи, граничащей с Нахмарской пустыней. Во главе его стоит хан Фазур. Главным городом ханства является Измар. Сейчас там, скорее всего, и находится твоя сестра. На юго-востоке Анкарии расположено третье королевство. Это королевство гигантских Аркарских летучих мышей, их еще называют алудары. Город Ракдэр – главный город королевства. Он расположен в Аркарских горах, благодаря которым и получило свое название королевство. Город Ракдэр еще называют Черный город. Королем там был могущественный темный колдун Сардус. На востоке от нас, за горным хребтом Роффокс находится четвертое королевство под название Салгуд со столицей - городом Лим. Это королевство лесных эльфов. Король Оскарон правит там. На северо-востоке расположено пятое и главное королевство Анкарии – королевство Рамширских драконов. Оно берет свое начало с Рамширских гор. На самой высокой скале - Ладос расположен главный город королевства – Ливергард, или, как его еще называют - Небесный город. Там правил когда-то могущественный клан Форсоров. Но сейчас оно захвачено темным колдуном

Сардусом. Клан Форсоров был полностью уничтожен. Сардусом было уничтожено и Нахмарское королевство. Нетронутым осталось наше - Хауардское. Уцелело оно только потому, что мы сдались власти черного колдуна и признали его могущество, - вздохнув, закончил свой рассказ король и, нахмутив брови, опустил голову. - Ну, вот теперь ты имеешь представление о том, какой мир тебя окружает.

- Но зачем вы признали власть злодея? Почему не дали ему отпор? – нахмурила брови Александра.

- Наши силы не равны. Но, я думаю, что в какой-то степени мы поступили мудрее, чем короли погибших королевств. Оставшись в живых, мы имеем возможность тайно узнать о слабых сторонах темного колдуна и найти способ, чтобы одолеть его если не силой, то хотя бы хитростью. Сардус догадывается о наших намерениях и ведет себя настороженно, - объяснил Дариус.

В данный момент Александру мало интересовали темные колдуны и все проблемы этого мира. Главная проблема, которую ей предстояло решить, как можно скорее – это найти сестру и вернуться домой.

- Вы наша последняя надежда, - еле слышно пробормотал король.

Вдруг их разговор прервал звук отворяющейся двери. На пороге стояла красивая высокая женщина. По внешнему виду было понятно, что это сама королева. Она двигалась по залу с невозмутимой грацией – каждый шаг подчеркивал ее статус. В ее осанке читались и сила, и мягкость – та редкая гармония, что внушает уважение и доверие. На королеву великолепное длинное платье из атласа лилового цвета с открытым декольте. Платье было на корсете, что делало талию женщины необычайно тонкой. Нижняя часть платья свободно свисала с бедер до самого пола. Спереди оно было немного короче, а сзади удлинялось и переходило в небольшой шлейф. На тонкой шее сверкало бриллиантовое ожерелье. В длинных светлых волосах, уложенных в сложную прическу, блестела маленькая корона. Глубокие пронизательные глаза словно видели собеседника насквозь.

- Доброе утро, мой дорогой муж и наша замечательная гостья, - сказала королева, идя изящной походкой по ковровой дорожке.

- Доброе утро, милая. Знакомься: это Александра. Наш сын нашел ее в Киниффийской степи. Александра, это Мариада – моя любимая жена, - произнес Дариус, целуя руку королеве.

- Доброе утро, приятно познакомиться,- кивнув, ответила Александра.

- Я рассказывал девочке о нашем мире, чтобы она имела хоть какое-то представление о том, где оказалась, но ей еще многое предстоит узнать, - сказал король.

- Со временем она узнает все. А сейчас ей нужно отдохнуть и поесть, - сказала королева, осматривая девушку с ног до головы. – Идем, милая, я покажу тебе твои покои. И надо снять с тебя эту странную одежду да подобрать что-то более подходящее.

Обняв Александру за плечо одной рукой, Мариада повела ее из тронного зала.

Глава 4

Киниффийская степь.

Виктория была в отчаянии. Она не знала, что делать, куда идти, где искать сестру. Она даже не успела толком осмыслить всего произошедшего, как снова услышала топот копыт, сопровождающийся криками и свистами. Обернувшись, девушка увидела, как неподалеку группа всадников гонится за стадом диких косуль.

Вдруг от дикарей отделился один из охотников и направился к ней. Увидев приближающегося наездника, Виктория снова ощутила страх.

Она готова была броситься бежать, но не было на это сил, да и бежать бессмысленно. Не сдвинувшись с места, Виктория смотрела прямо перед собой на приближающегося к ней мужчину.

Над головой скачущего во весь галоп гнедого рысака возвышался крепкий, голый торс дикаря. Все, что девушка успела рассмотреть то, что всадник был крупным, с темной загорелой кожей. Его голова гладко выбрита, а в одном ухе сверкала золотая серьга в виде кольца. Из одежды на мужчине лишь коричневые кожаные штаны и черные сапоги. За спиной лук и кочан со стрелами. Он сидел в седле с безупречной осанкой, держа поводья легко и властно.

Приблизившись, мужчина даже не притормозил коня. Он на скаку схватил девушку одной рукой, перекинул ее через седло и помчался дальше.

Викторию охватила паника и отчаянье. Она не понимала, что происходит и куда везет ее этот дикарь.

Немного успокоившись, она почувствовала некоторое облегчение, надеялась, что эти люди, возможно, смогут ей помочь. Ведь самое главное, что теперь было нужно Виктории – это найти Александру. А с этой задачей она одна не справится, да еще и в незнакомой местности. Девушка надеялась, что от дикарей сможет узнать, куда гигантский орел унес сестру и как добраться домой. И, конечно, она надеялась, что дикари не тронут ее – хрупкую беззащитную девушку.

Прокрутив в голове все, что произошло с ней и с Александрой с того момента, как они оказались поглощены огромным шаром, Виктория начала понимать, что это либо сон, либо шар оказался входом в другой мир. Девушка ущипнула себя за руку, но, вскрикнув от боли. Нет, это не сон.

Лошадь остановилась у невысокого, но очень длинного и широкого шатра, сооруженного из шкур животных.

Мужчина ловко спрыгнул с коня, затем, взяв девушку за талию, перекинул через плечо и занес в шатер. Поставив на ноги, принялся осматривать ее, словно товар. Он окинул взглядом лицо и волосы. Взяв в огромную ладонь ее подбородок, осмотрел зубы. Одним рывком разорвал футболку, оголив пышную грудь. Виктория вскрикнула от неожиданности и страха. Мужчина окинул взглядом ее обнаженное тело, довольно улыбнулся и вышел из шатра.

В шатре было темно. Небольшие квадратные отверстия, напоминающие окна, давали не достаточно света. Пол устлан мягкими шкурами. В центре маленький столик, на котором мерцает свеча. По периметру расставлены сундуки и плетеные корзины. На стенах висят вышитые полотна и амулеты с когтями птиц и костями животных.

Прикрыв обнаженную грудь разорванной футболкой, девушка осмотрелась и увидела рядом еще нескольких женщин. Некоторые из них перебирали овечью шерсть, остальные занимались выделкой шкур. Они то и дело бросали на незнакомку любопытные взгляды.

Отложив дела, женщины одна за другой стали подходить к Виктории и с любопытством разглядывали ее. Все они разного возраста: от совсем юных до пожилых. Внешне выглядели, как обычные цыганки, каких Виктория часто встречала на вокзале своего города. Легкие платья с узкими рукавами, подчеркивая стройный стан и падали в пол. Густые черные волосы заплетены в тугие косы, украшенные разноцветными лентами. На женщинах было много украшений: в ушах длинные серьги, на руках множество браслетов и колец, на шеях красовались бусы из разноцветных камней.

- Как твое имя, дитя? Откуда ты? – спросила подошедшая к Виктории седая дряхлая старуха со свечой в руке.

Сутулая, с жестким взглядом, старуха опиралась на посох. Ее лицо – как карта прожитых лет: глубокие складки, потемневшая от солнца кожа. Взгляд цепкий, оценивающий – будто читает людей как книгу. Голос низкий, уверенный. На шее – яркие бусы, в ушах – старинные серьги, а платок, небрежно повязанный, чуть сползает на плечо.

- Я Виктория, - ответила девушка. – Я потерялась и потеряла сестру. Ее куда-то унес гигантский орел. Мы отдыхали в лесу с друзьями, а потом..., потом потерялись, - начала рассказывать Виктория, но старуха, казалось, не слушала. Она обошла вокруг девушки, внимательно разглядывая ее. Затем, взяв прядь волос Виктории в свою морщинистую руку, поднесла свечу поближе, словно пыталась что-то разглядеть в пучке рыжих волос.

- Пророчество сбылось! О, Всевышний, ты услышал наши молитвы! Наконец-то, во всей Анкарии воцарится мир и покой. Даст Бог, и я доживу до этих дней, - шептала старуха, продолжая разглядывать прядь золотых волос Виктории. – Береги себя, дитя. Ты должна исполнить то, зачем ты здесь. Ты должна родить самого сильного и могущественного правителя наших земель, - улыбнувшись и погладив Викторию по плечу, пробормотала старуха, затем снова принялась за работу.

Виктория лишь растерянно хлопала ресницами.

- «Что за бред? Что она несет?» - думала девушка.

- Ты, наверное, голодна? – спросила другая женщина, лет пятидесяти. – Идем, я тебя накормлю и дам другую одежду.

Эта женщина отличалась от остальных. На ней платье из тяжелого шелка. На голове изысканный головной убор, подчеркивающий статус. Взгляд прямой, спокойный, но пронизательный: она видит все, что происходит вокруг. Ее голос звучит мягко, но непреклонно. Все вокруг понимают: ее слово – закон.

Женщина повела Викторию вглубь шатра, где располагались три двери в виде занавесов из звериных шкур, ведущие прямо, направо и налево. Женщина повела Викторию за занавес слева.

В другой комнате также трудились женщины. Вот только занимались они уже шитьем, вязанием и прядением.

- Ирез, у тебя есть что-нибудь из готовой одежды для этой девушки? – спросила женщина у одной из них. Ирез окинула взглядом Викторию и принялась копаться в куче готовой одежды. Наконец, она достала такое же длинное платье, какие носили все женщины в шатре.

- Вот, я думаю, это подойдет.

Скинув с себя разорванную футболку, Виктория принялась натягивать наряд. Женщина помогла ей. Платье оказалось по размеру.

- Ну, вот это то, что нужно, и отлично сидит, - сказала женщина, затем повела Викторию дальше.

На противоположной стене комнаты был еще один занавес, за которым и располагалась кухня.

Кухня была просто огромной. Здесь стояло несколько больших деревянных столов. На одном из них лежала разделанная туша барана, на другом – мытые овощи, на третьем – тесто и раскатанные лепешки, готовые для выпечки. У каждого стола трудились женщины. Кто-то занимался приготовлением еды, кто-то мыл огромные чаны, кто-то чистил овощи и нарезал мясо, кто-то носил воду в больших кувшинах. В центре кухни стояла огромная печь. На плите бурлило варево. В печи пекся хлеб, аппетитный запах которого разносился по всему шатру.

Женщина провела Викторию через кухню к следующему занавесу, за которым была комната, уставленная длинными деревянными столами и скамейками. Женщина усадила девушку за стол и вернулась в кухню. Спустя несколько минут, она принесла горячую овощную похлебку, тушеное мясо, ягодный напиток и пару лепешек. Поставив еду на стол, она села напротив.

- Меня зовут Лидариз. Я третья и главная жена хозяина шатра. Вместе с первыми пятью женами я отвечаю за хозяйственную часть нашей большой семьи. Так что ты можешь обращаться ко мне, если что-то понадобится, - пояснила она.

- Насколько ваша семья большая? – поинтересовалась Виктория, пододвигая поближе миску с похлебкой.

Девушка старалась вытащить из женщины как можно больше информации, чтобы понять, кто из этого большого семейства сможет помочь ей. У кого из них больше прав и власти.

- У нашего господина девять жен и тридцать семь отпрысков. Тридцать из них уже взрослые, а остальные семеро, в возрасте от нескольких месяцев до одиннадцати лет, находятся под присмотром последних по счету жен, три из которых беременны. Пятеро старших сыновей нашего хозяина уже женаты и имеют пока по три жены и несколько детей. Кроме того, членами нашей семьи являются младшие братья господина, их жены, дети и внуки.

- Все живут здесь? – спросила Виктория, отламывая кусок от лепешки.

- Да, таков обычай. Сыновья остаются в родительском доме и приводят сюда жен, а вот дочери, выходя замуж, покидают родителей и живут в семье мужа. Но это бывает редко, так как обычно двоюродные и троюродные родственники нашего клана вступают в брак друг с другом, - ответила Лидариз.

- Старая женщина, что она имела в виду, когда говорила о каком-то пророчестве?

- А, это Фируза. Она сумасшедшая, все время разговаривает сама с собой и шепчет какие-то непонятные вещи. На нее никто не обращает внимания. Фируза - самая старая из всех женщин семьи. Она была первой женой прошлого хозяина.

- То есть, она мать нынешнего?

- Нет, она, к сожалению, не смогла родить своему мужу сына. Она родила только трех дочерей, которые давно вышли замуж и уехали из семьи. А мать нашего господина умерла еще при родах, рожая своего единственного сына.

- Как имя вашего господина?

- Аруз Кхалиб, но мы называем его господин.

- Мужчина, который привез меня сюда, кто он?

- Это Дустад - самый старший сын господина и его покойной первой жены. Наследник клана Кхалибов.

- Что теперь будет со мной? – спросила Виктория, боясь услышать ответ.

- Либо Дустад сделает тебя своей четвертой женой, либо продаст на невольничьем рынке в Измаре. А может, решит подарить кому-нибудь.

- «Какой ужас! Я не хочу быть женой этого дикаря. Нужно бежать отсюда и как можно скорее», - в отчаянье думала Виктория. Аппетит пропал, а на глаза накатились слезы.

- Но, я не хочу ни замуж, ни быть проданной, ни стать чьим-то подарком. Я не чья-либо собственность и не вещь какая-нибудь, чтобы меня можно было так просто взять и продать, подарить или выдать замуж без моего согласия, - с возмущением произнесла Виктория и отодвинула от себя еду.

- Ох, детка, теперь ты пленница Дустада, а значит его собственность. Только он вправе решать, что с тобой будет дальше. Мы здесь не имеем своего мнения. Нас не спрашивают, чего мы хотим. Ты такая милая девушка, мне жаль тебя. Я представляю, что тебя здесь ждет и что значит жить с мужчиной, которого ты не просто не любишь, а презираешь, но тебе приходится рожать ему детей, ради которых, закрыв глаза, терпишь все это. Если бы я могла тебе хоть чем-то помочь, - расчувствовалась Лидариз. Помолчав немного, словно прокручивая в голове все ужасы своей жизни, она произнесла:

- Ну, я смотрю, ты уже наелась. Тогда идем, я отведу тебя в комнату, где ты будешь жить, пока Дустад не решит твою дальнейшую судьбу.

- Подождите, помогите мне бежать отсюда, - схватив женщину за руку, тихонько прошептала Виктория. – Ведь вы не последний человек в гареме. Вы можете все.

- Это исключено! – вырвав руку, резко бросила Лидариз. – Мне не нужны проблемы с Дустадом! Он – будущий вождь клана!

- А, ваш муж он, наверное, король этого народа? Может быть, он сможет помочь? Позвольте поговорить с ним, - с надеждой молила она.

- Ну, что ты, дитя, мой муж никакой не король. Он просто глава семейного клана Кхалибов. В этих землях много кланов. А правителем Киниффийских земель является хан Фазур. Он объединил кланы и правит народом из города Измар. Фазур - очень сильный, справедливый и могущественный правитель, несмотря на то, что еще совсем молод.

- Как я могу найти этого Фазура, чтобы поговорить с ним?

- О, об этом даже не мечтай! Многие из нас в глаза не видели хана, а только слышали о нем. К нему ты сможешь попасть, только если Дустад решит преподнести тебя хану в качестве подарка, - пояснила Лидариз. Затем, встав из-за стола, произнесла:

- Все, достаточно вопросов, идем! У меня еще много дел.

Глава 5

Хауардское королевство, город Гриффидишл.

Мариада и Александра поднялись на третий этаж, где находились комнаты для гостей. Длинный коридор освещался такими же лампами, какие были на первом этаже замка. Пол и стены, как и каждая комната, отделаны белым мрамором, что делало помещение значительно светлее.

Гостевая комната Александры, была маленькой, но очень уютной. Небольшое окно, смотрящее на север, давало мало света, поэтому, как и в тронном зале, на стены крепились металлические подсвечники с большими свечами. Мебель из редких пород красного дерева: кровать с балдахином, круглый стол, несколько стульев с высокими спинками и большой красивый сундук. На стене, расположенной справа от окна, висело зеркало в резной деревянной раме. Под ним небольшой столик, на нем щетка для волос, фарфоровая пудреница и несколько флакончиков с духами. Мраморный пол устилал большой мягкий ковер. На окнах висели красивые атласные шторы молочного цвета.

В комнате суетились три девушки служанки в серых льняных платьях, похожих на сарафаны. Под платьями - белые рубахи с широкими рукавами, которые у запястья зауживались. Волосы девушек спрятаны под белые чепчики. Каждая знает свое место и выполняет обязанности с безупречной точностью. Их лица сдержанны, взгляд прямой. В их манере держаться - дисциплина и уважение к дворцовым порядкам. Они не отвлекаются на пустяки, их работа – это искусство соблюдения правил и поддержание безупречного порядка.

- Кларита, ступай и позови портных, пусть снимут мерки с нашей гостью и приступают к шитью новой одежды для нее. Равилла, ты иди на кухню и принеси что-нибудь поесть, - распорядилась Мариада. Обе девушки раскланялись и тут же отправились выполнять приказ королевы.

- Ну, что же, Александра, ты, пожалуй, отдохни, а я удалюсь, у меня есть кое-какие дела, - сказала королева и вышла из комнаты.

Оставшаяся служанка стелила постель. Александра огляделась и подошла ближе к девушке.

- Привет, я - Александра. А как тебя зовут? - спросила она, сев на край кровати.

- Милица, - ответила девушка, боязливо бросив взгляд.

- Я бы хотела подружиться с тобой, - Александра старалась расположить девушку к себе.

- Гостям дворца не принято дружить с прислугой, да и беседовать вы можете со мной только по делу, - не поднимая глаз, сказала Милица.

- Ты служанка королевы?

- Нет, я отношусь к разряду свободной прислуги и выполняю в замке ту работу, которую прикажет старшая надсмотрщица, - ответила Мибира и принялась протирать круглый деревянный стол.

Дверь распахнулась, в комнату вошла женщина лет сорока пяти. Одета она в такое же платье, что и остальная прислуга, только сшито оно из более дорогой ткани и украшено вышивкой. Поверх платья длинная коричневая накидка без рукавов, внешне напоминающая жилет. Волосы женщины скручены на затылке в тугий узел. Головной убор походил на лодочку. В руках незнакомка держала шерстяной плед.

- Госпожа, - обратилась она к Александре, слегка склонив голову в качестве приветствия. – Я принесла плед, на всякий случай, ночи у нас бывают холодные. Если у вас возникнут какие-либо вопросы или вам что-то понадобится, вы можете в любое время ко мне обратиться, - сообщила она, после чего, вновь склонив голову, удалилась.

- Это, наверное, прислуга королевы? – спросила Александра после того, как женщина вышла.

- Нет, - улыбнулась Мибира. – Это Саида - главная надсмотрщица и правая рука королевы по хозяйственным делам дворца.

Дверь снова отворилась, и в комнату с подносом в руках вернулась Равилла. Она поставила еду на стол и удалилась.

На подносе стояла тарелка с овощным бульоном, пара отбивных с гарниром, салат из морепродуктов, ваза с фруктами и графин с ягодным морсом.

Пробуя еду, Александра продолжала расспрашивать Мибирову о правилах поведения, о традициях их мира и замка, в частности.

От пережитого стресса аппетита не было. Александра съела лишь немного фруктов.

Беседу девушек вновь прервал звук открывающейся двери. На этот раз это была Кларита. Она привела двух портних, которые тут же принялись снимать мерки с Александры. После чего, раскланялись и удалились. С ними ушла и Кларита.

- А, вы, госпожа..., - начала Мибира.

- Не «вы», а «ты», - перебила ее Александра. – Непривычно, что девушка, которая является мне ровесницей, называет меня на «вы», да еще и «госпожа».

- Но, я не могу, меня накажут, - испуганно произнесла Мибира.

- Мы никому не скажем, - Александра обняла ее за плечо.

Мибира улыбнулась и кивнула.

- Ну, вот, так лучше. Так, что ты хотела спросить?

- Откуда вы, то есть... ты? У тебя такая смешная одежда. Не думала, что в одном из королевств Анкарии носят такое, - разглядывая спортивный костюм Александры, спросила Мибира.

- Там, откуда я, эта одежда ни для кого не является странной. А вот ваша, скорее всего, вызвала бы недоумение окружающих.

- Так откуда ты? – не терпелось узнать Мибире.

- Из другого мира.

- Не может быть! – у Мибиры округлились глаза. - И какой он, твой мир? Он отличается от нашего? – Мибира села поудобнее на стул, готовясь слушать рассказ Александры.

- То же небо, на нем такое же солнце и луна, те же реки, горы, равнины. Отличие, скорее, в некоторых обитателях. В нашем мире нет гигантских орлов и прочих монстров. В нашем мире нет эльфов и драконов, в нем нет темного колдуна.

- Ты имеешь в виду Сардуса? Да, он, действительно, могущественный маг. Его боятся короли, его магия сильна, а армия бесчисленна. После того, как он захватил королевство Рамширских драконов, вся Анкария лишилась мира и покоя. Люди живут в страхе. Каждый прожитый день может оказаться последним. Мир поделился на два лагеря: шпионов Сардуса и тех,

кто лучше предпочтет умереть в схватке с ним, чем пойдет к нему в служение, - дрожащим голосом говорила Милица.

- Да кто такой этот Сардус? И откуда он взялся, такой могущественный и непобедимый?

- Когда-то давно Аркарским королевством управлял добрый и справедливый король Марис. Он мирно властвовал, подчиняясь законам Анкарии и соблюдая традиции предков, - начала свой рассказ Милица, сев рядом с Александрой на край кровати. - Как и все короли других королевств, он признавал власть и превосходство главного королевства Анкарии – королевства Рамширских драконов, которое объединяло и подчиняло себе все остальные.

Король Марис женился довольно поздно, когда его ровесники уже давно обзавелись семьями. Женился он, как он думал, на обычной девушке из маленького селения, находившегося на территории его королевства. Девушку звали Гермилла. Ее семья всю жизнь занималась разведением виноградников. Король был уверен, что это та, которую он всю жизнь искал. Для него она была идеальна во всем: красивая, добрая, заботливая, нежная. Король души не чаял в своей избраннице. Но, он не знал, кем на самом деле была его жена.

А была она из рода потомственных черных магов, которые давно стремились к власти над миром. Для этого им нужно было завладеть тронem хотя бы одного из королевств, и сделать это нужно было без применения силы, так как королевство драконов победить можно было только хитростью. И вот удача им улыбнулась: Гермилла стала королевой. По отношению к придворным и слугам была жестока, зла и капризна, но король ничего не хотел замечать и позволял жене все. Единственным существом, которое Гермилла по-настоящему любила, была черная крыса. С этим странным грызуном королева никогда не расставалась.

По королевству ходили слухи, что эта крыса никогда не состарится и не умрет, то есть она бессмертна и будет жить, пока ее не убьют. В роду колдунов ее передавали по наследству. Еще говорили, что если крысу убить, то весь род темных колдунов потеряет магическую силу, они превратятся в обычных людей. Ну, так вот, - переведя дыхание, продолжила Милица, - у короля и королевы долго не было детей. Но всё же через несколько лет королева забеременела. Правда, поговаривали, что понесла она не от короля. У лекарей было подозрение, что он бесплоден, так как ни одна из его многочисленных фавориток, которые были у него еще до Гермиллы, не понесла от него. Но король и слушать не хотел о своем бесплодии, он верил, что ребенка ему родит только та женщина, которую он по-настоящему полюбит.

Узнав радостную новость, король был на седьмом небе от счастья. Но беременность королевы протекала плохо. Роды настали раньше срока и были очень тяжелыми. На свет появился слабенький и недоношенный мальчик, которого назвали Сардус в честь отца королевы. Королева не смогла оправиться после родов и вскоре скончалась. Перед смертью она передала весь свой дар сыну. А крыса сразу же перебралась жить в колыбель нового хозяина.

Гермилла оставила для Сардуса послание, которое отдала кормилице ребенка с просьбой, чтобы та вручила его Сардусу, когда он взойдет на престол. В послании королева рассказывала сыну о том, к какому могучему роду черных магов он принадлежит, каким особенным человеком является и каким мощным даром обладает. Он должен стать могущественным правителем всего мира и что необходимо, чтобы этого достичь.

С самого детства Сардус рос жестоким и беспощадным. На трон он взошел после смерти короля Мариса, которого он же сам и приказал убить, чтобы приблизить день своего полного властвования. Он прославился на всю Анкарию, как самый жестокий король.

По отношению к другим королевствам колдун вел себя тихо. Но, на самом деле Сардус решил, что однажды, во что бы то ни стало, станет властелином мира. И для начала ему нужно набраться опыта, как в магии, так и в военной стратегии, а главное, узнать обо всех слабых звеньях всех соседних королевств.

И вот спустя несколько лет, когда Сардус понял, что достаточно силен и опытен, он решил подчинить себе королевство гигантских Нахмарских скорпионов, но правящий там король

Кирсус отказался подчиниться по доброй воле. Король Кирсус признавал власть только клана Форсаров – клана драконов и правителей Рамширского королевства.

Сардус, не приняв отказа, пошел войной на Нахмар и уничтожил королевство вместе с его королем и всеми скорпионами. Рамширское королевство драконов не смогло вовремя прийти на помощь Кирсусу, так как король Рамшира поздно узнал о намерениях Сардуса. Вокруг короля драконов уже кружили предатели, которые вводили его в заблуждение, донося неверные сведения.

- Но как Сардус это сделал? Как он смог победить гигантских скорпионов? Неужели с помощью летучих мышей? Его алудары настолько сильны? – недоумевала Александра.

- Точно не знаю. Но все говорят о каком-то синем тумане, который способен на время лишить чувств всех живых существ. Этот туман является изобретением самого Сардуса. С его помощью колдун уничтожил Нахмарское королевство. Кроме того, он уничтожил всех гигантских орлов нашего королевства, лишь Кирфу чудом удалось спастись.

Создав с помощью магии этот синий туман, Сардус почувствовал себя непобедимым и всемогущим. Он отказался признавать превосходство королевства Рамширских драконов и могущество правящего в нем короля Эндора Форсара. Король Рамшира был не столько верховным правителем Анкарии, сколько хранителем мира и спокойствия на всей ее территории. Свою власть король королей осуществлял с помощью огромных крылатых драконов.

Все население Анкарии трепетало при виде летящего в небе дракона. Дракон для всех был божеством, олицетворяющим власть, могущество и справедливость. А король, сумевший подчинить себе это божество, был поистине королем королей и Богом, ведь сам дракон подчинялся его воле.

Сардус жаждал заполучить власть над Рамширом. Он мечтал подчинить себе драконов и называться Богом. С помощью все того же тумана он обезоружил драконов и захватил власть в Рамшире. Сардус уничтожил весь клан Форсаров, включая самого короля Эндора, его жену Эсмиду и даже не пощадил их новорожденных детей, девочек близняшек, - закончила рассказ Милица.

Александра, словно замороженная, слушала девушку, настолько необычной казалась эта история. У неё осталась еще несколько вопросов, которые она собиралась было задать, как вдруг раздался стук в дверь.

На пороге стояла Кларита.

- Прошу прощения, - сказала она. – Госпожа, вас ожидает горячая ванна. Пойдемте, я провожу вас.

Горячая ванна – это было то, чего Александре сейчас так не хватало. Она встала и, не раздумывая, отправилась вслед за служанкой. Они спустились на второй этаж, где располагались ваннные комнаты и столовая.

Комната, в которую Александру завела Кларита, была небольшой. Рядом с входом у стены стояла длинная деревянная скамья, над которой к стене крепились красивые кованые крючки. На крючках висело большое пушистое полотенце и какая-то длинная льняная рубаха. Под скамьей стояли кожаные тапочки. Чтобы добраться до ванны, нужно подняться по широким ступеням, так как ванна находилось на невысокой площадке. Сама ванна, если ее можно было так назвать, была квадратной, и напоминала собой небольшой бассейн, выложенный мраморными плитками.

Судя по тому, что в одной из стен вмонтированы два громоздких металлических крана, в замке имелся водопровод. Рядом с ванной находился большой камин, выложенный круглыми камнями, которые служанки время от времени обдавали водой, и комната наполнялась теплым паром.

Две девушки в длинных широких рубахах помогли Александре раздеться и забраться в воду. Усталое тело начало расслабляться. Девушки принялись было смачивать волосы Александры и массировать тело мягкими мочалками.

- Спасибо за помощь, но вы свободны. Я справлюсь сама, - остановила их она.

Девушки, не сказав ни слова, вышли за дверь.

Остаток дня Александра и Мибира провели вместе, так как Мибира была назначена личной служанкой Александры.

Мибира провела для девушки экскурсию по замку. От нее Александра узнала, что восточная башня предназначена для прислуги и охраны, а западная - для проведения судебных заседаний и что в этой башне находятся покои мага Варусарха.

Перед сном, лежа в кровати, Александра мечтала о том, что Слэйд на своем гигантском орле поможет ей разыскать сестру. Потом они попросят мага Варуса отправить их обратно домой. Это была главная цель Александры на ближайшее время. Еще она думала о родителях и о том, что им скажут ребята, когда вернутся в город. А проблемы этого мира интересовали Александру меньше всего.

- «Пусть им поможет кто-нибудь другой, а меня ждут дела дома», - думала она, засыпая.

Всю ночь Александре снилось, как она пытается убежать из этого каменного города, чтобы найти сестру, но куда бы она ни шла, она все время возвращалась обратно к его высоким каменным стенам.

Глава 6

Киниффийская степь.

Лидариз повела Victорию через длинные узкие коридоры шатра с множеством комнат.

Идя следом за женщиной, девушка слышала детские голоса, смех и плач младенцев, доносившиеся из некоторых комнат.

Спустя несколько минут они подошли к занавесу с правой стороны коридора, за которым располагалась предназначенная для Виктории комната.

В центре лежал большой цветной ковер. На нем стоял низкий деревянный столик, вокруг него разложены подушки. На полу у стен расстелены постели, рядом два деревянных сундука. На противоположной от входа стене открыто небольшое окно. Окна в шатре не имели стекол. Днем они открывались, а на ночь закрывались куском кожи.

В комнате находились две молодые девушки лет восемнадцати. Смуглые, кареглазые, красавицы с длинными темными волосами. Одеты в такие же платья, как и Виктория. В отличие от других женщин шатра, на этих девушках почти не было украшений. Лишь в ушах одной сверкали красивые длинные серьги.

- Первое время ты будешь жить здесь. Чуть позже тебе принесут постель и кое-какие вещи. А пока, знакомьтесь друг с другом. Я думаю, вы поладите, - сказала Лидариз и удалилась.

Одна из девушек, та, что в сергах, подошла к Виктории. С важным видом она обошла вокруг и оглядела ее с ног до головы оценивающим взглядом.

- Ты кто такая? – небрежно бросила она. Ее темные глаза сверкали насмешкой.

- Меня зовут Виктория.

- Виктория, говоришь? – грубо переспросила незнакомка. – Ну, и откуда ты взялась? Судя по внешности, ты не из наших мест.

- Ну, хватит тебе, Элirma. Что ты пристала к бедняжке? Какая разница, кто она и откуда. Ты во всех девушках видишь соперниц. Дустад сам решит, кого из нас сделать своей женой, ты не сможешь повлиять на его выбор, - вмешалась другая девушка. – Иди сюда, садись, - похлопав ладонью по подушке, предложила она Виктории.

- Я Ассари, а это Элирма, - сказала девушка после того, как Виктория села рядом. – Из каких мест ты к нам попала? Тебя, наверное, в Измаре на невольничьем рынке купили для господина или для одного из его сыновей? – принялась расспрашивать Ассари.

- Вовсе нет, - ответила Виктория. – Мы с друзьями отдыхали на природе. Потом я и моя сестра Александра потерялись. Затем неизвестно откуда появился гигантский орел и схватил нас обеих. Мне удалось вырваться из его когтей, а вот Александру он унес, и что с ней теперь стало, мне даже думать страшно. Потом появился мужчина на коне и привез меня сюда. Мне сказали, что этот мужчина - старший сын господина.

- Странно, я подумала, что ты из Хауарда, но судя по тому, что ты никогда не видела гигантских орлов, то получается, что не оттуда. Впрочем, какая разница, откуда ты, главное теперь то, что с тобой будет здесь. А по поводу сестры можешь не переживать. Хауарские орлы не едят людей. Твоя сестра, скорее всего, в Гриффидшиле у Макленов, - пояснила Ассари.

- Кто такие Маклены? И зачем им понадобилась моя сестра?

- О! Так ты что, даже о Макленах ничего не слышала? В таком случае ты действительно не из наших мест. Ты, наверное, с другой стороны моря попала к нам? – вмешалась в разговор Элирма.

Скрестив руки на груди, она продолжала смотреть на Викторию презрительным взглядом. Ее строгие, но притягательные черты лица выражали гордость и внутреннюю силу. В ее манере держаться – холодная самоуверенность: Элирма знает себе цену и не намерена это скрывать.

- Я ничего не помню. Помню только то, что я вам уже рассказала, – решила солгать Виктория, так как думала, что ее могут принять за сумасшедшую, если она скажет, что попала сюда из другого мира. – Я хочу знать все. Где я? Как мне найти сестру? Кто такие эти Маклены? И как я могу отсюда выбраться?

- Ну, что же, я расскажу, - сказала Ассари. – Может быть, это поможет тебе хоть что-то вспомнить. - Сейчас ты находишься в Киниффийской степи, в племени местных кочевников, - начала она. - Киниффийское племя на протяжении нескольких сотен лет кочевало по миру. Но в последнее время почти все киниффийцы начали вести оседлый образ жизни, расселившись небольшими селениями по всей степи. Раньше наше племя занималось набегами на соседние территории, грабило и уничтожало селения, а местных жителей киниффийцы брали в плен. Но с тех пор, как к власти пришел хан Фазур, он положил конец этому дикому образу жизни. И сейчас киниффийцы занимаются охотой, разведением скота, рыболовством и торговлей. На территории степи хан основал город Измар, из которого правит ханством.

Что касается твоей сестры, то, как я уже сказала, она, скорее всего, в Хауарде у Макленов. Маклены - это династия великих королей, которые уже на протяжении нескольких сотен лет являются правителями Хауардского королевства. Найти сестру тебе вряд ли удастся, так как ты теперь пленница и никто тебя на ее поиски не отпустит, и искать для тебя ее тоже никто не станет. А если ты попытаешься бежать - тебя найдут и казнят. Так киниффийцы поступают со всеми беглецами. Так что, выбраться отсюда тебе уже не суждено. Старший сын господина Дустад, решит твою судьбу, - закончила Ассари.

- Так, значит, вы обе также являетесь собственностью Дустада? – спросила Виктория.

- Да, наши судьбы, как и твоя, в руках Дустада, - ответила Ассари. - Моя семья задолжала ему большую сумму денег, вернуть которую мы не в состоянии, так как мой отец и братья - обычные рыбаки. Поэтому я добровольно согласилась стать собственностью Дустада, а он простил моей семье долг. Теперь он может продать меня и получить такую сумму денег, которой хватит, чтобы перекрыть все долги моей семьи. А Элирма была подарена Дустаду одним из его дальних родственников. Она давно хотела попасть в клан Кхалибов и стать женой Дустада. Ведь этот клан является одним из самых могущественных на Киниффийской земле.

- Так не должно быть! Быть чьей-то вещью, чтобы кто-то мог легко распоряжаться твоей жизнью! Бросать свою жизнь под ноги кому-то за долги! По собственной воле становиться следующей по счету женой того, кто на женщин смотрит как на вещь! Это же просто дико! – возмущенно произнесла Виктория.

- Уж лучше быть четвертой или даже пятой женой состоятельно мужчины, чем единственной женой рыбака, - усмехнулась Элирма.

- Наверное, там, откуда ты, в жены принято брать только одну женщину? Поэтому тебя это так удивляет, - спросила Ассари. Ее улыбка открытая, искренняя и добрые глаза располагали к себе. Она говорит просто, от души. В ее компании становится уютнее: она умеет слушать и радоваться мелочам, а ее дружелюбие заразительно. Виктория смотрела на Ассари и видела в ней себя.

- Да, только одну и единственную. И по большой любви. - ответила Виктория.

- Я понимаю. Каждая из нас в глубине души желает этого, но традиции и ответственность перед семьей превыше всего. Поэтому..., - она опустила голову, словно погрузилась во воспоминания. На лице появилась грустная улыбка.

Занавес приоткрылся, и в комнату вошли две девушки. Они принесли для Виктории деревянный сундук и постель.

Ночью Виктория не могла сомкнуть глаз, в то время как обе девушки спали крепким сном. Она все еще не верила, что оказалась в чужом мире. И как отсюда попасть обратно домой, она не имела даже малейшего представления. Главное, чего ей сейчас хотелось больше всего – найти сестру, ведь они были единственными родными друг другу людьми в этом чужом мире. Вместе они смогут отыскать дорогу домой. Обязательно смогут.

Глава 7

Хауардское королевство, город Гриффидишл.

Утром, открыв глаза, Александра почувствовала приятный аромат еще горячего яблочного пирога. Поднявшись с кровати, она увидела, как Милира расставляет на стол тарелки с завтраком.

- Доброе утро, - сказала она, не отрываясь от работы.

- Доброе утро, Милира, - Александра накинула на плечи шелковый халат.

- Завтрак готов.

- Отлично! Давай завтракать. Присаживайся рядом, не стесняйся, - предложила она, садясь за стол.

- Нет, что ты, прислуге не положено есть вместе с гостями, - Милира отшагнула от стола, как от жгучего пламени.

- Да хватит тебе положено, не положено. Садись, и мне веселее будет, - Александра потянула девушку к столу.

Милира сдалась и неуверенно села рядом.

- Расскажи мне о своей семье, Милира, - Александра положила кусок яблочного пирога в тарелку и пододвинула ее к служанке.

- Мой отец Джон Грин – местный лекарь, которого знают все в округе. Его лечебные настойки спасли много жизней. Мама умерла от неизвестной болезни много лет назад. Я тогда была совсем ребенком и почти не помню ее. Отец что только не делал, чтобы исцелить ее, но ничего не помогло. Мать сгорала на глазах. Отец остался один с шестью детьми на руках. Это горе и толкнуло его глубже изучать свойства лечебных трав и, смешивая их, создавать новые лекарства. Отец посвятил этому всю жизнь.

- Наверное, он богатый человек. Почему, тогда ты пошла в служанки? – Александра отложила серебряной вилкой кусочек пирога.

- Нет, вовсе не богатый. Хотя, мог стать таковым, - печально вздохнула Милира.

- Что же помешало?

- Ни что, а кто. Алутарх – архиепископ или, как его еще называют - Отец Церкви и Ридей – главный казначей королевства. Они пытались забрать отца к себе во служение, в монастырь Святого Якова. Отец отказался, потому что знал, что они будут использовать его знания в целях своего обогащения. Продавая услуги отца за хорошие деньги, они платили бы ему копейки, как платят другим лекарям в монастыре. Они угрожали отцу, что подвергнут его суду Божьему и сожгут на костре, как служителя темных сил. По их мнению, настоящие целительные свойства приобретают только те настойки, которые созданы под контролем Святой Церкви. Все, что вне церкви – во власти тьмы, - теребя край передника, поведала Милира. - А, попала я сюда благодаря случаю, произошедшему с королем, - продолжила она.

Александра откинулась на спинку стула и внимательно слушала ее.

- Однажды во время охоты король Дариус повредил ногу. Никаких ран на ноге не было, опухлей тоже, ни отеков, ни синяков, ни перелома. Но, нога короля болела, особенно сильно по ночам. Ныла так, что король не мог спать. Ничего не помогало. Придворные лекари лишь разводили руками. Только Варус мог ненадолго снять боль. Но, применять магию постоянно вредно. Тогда Варус пригласил во дворец моего отца. Об отце и его способностях он слышал давно. Отец осмотрел короля, нанес на ногу целебную мазь, наложил тугую повязку. Целую неделю лечил. И результат не заставил себя ждать. Король поправился. В благодарность за это он назначил отца главным лекарем при дворе. Трех моих братьев забрали на службу в королевское войско. Сейчас они в военном гарнизоне. Две старшие сестры вышли замуж и живут в городе. Я меня взяли на службу во дворец.

- Очень бы хотелось посмотреть на лица Ридея и Святого Отца, когда король назначил твоего отца главным лекарем, - улыбнулась Александра.

- Отец не занял эту должность из-за под коверных игр Ридея и Алутарха.

- Как у них это получилось?

- Церковь обвинила его в колдовстве. Отца чудом не сожгли на костре. Варус вступился за него. Маги нашего мира могущественнее Церкви. Святые Отцы побоялись связываться с ними.

- А, что король? Почему он не вступился?

- Тогда и короля обвинили в том, что он идет на поводу у колдуна и, тем самым служит тьме. Святые Отцы подняли людей на восстание, чтобы их руками свергнуть короля. Церковь недолюбливает Дариуса, он принимает решения во благо народа, даже, если это идет поперек мнения Церкви. Тогда Алутарх сказал, что утихомирят людей, при условии, что колдунам никогда не будет места среди придворных. Колдунам нельзя давать власть в руки. Королю пришлось согласиться. Распри внутри королевства ему сейчас ни к чему.

- Какой ужас! Несправедливость и клевета царит в вашем королевстве.

- Именно! Тут иногда такое творится! - шепотом сказала Милира.

- Я всегда считала, что в таком обществе, как ваше, где Церковь контролирует все сферы жизни, главной ценностью является человеческая жизнь. Разве не этому учит религия? Но теперь понимаю, что здесь, как и везде, главная ценность – власть и деньги.

- Для нашей семьи главная ценность – это служение обществу и господину. Мы должны быть полезны людям, что и делал мой отец. Мы должны служить королю, потому что он наша защита. Только он знает, как сохранить мир и принести покой на нашу землю. Но, так считают не многие, для большинства главная ценность – служение Богу, соблюдение Церковных установлений, смирение и покорность.

- Но, Святые Отцы часто выдают свои желания за желания Бога, свои слова за слова Бога, - вздохнула Александра.

- Да, так и есть. Поэтому Церковь и вера для меня не являются главной ценностью. А, что ценно в вашем мире, Александра? – Милира заерзала на стуле, словно пыталась сесть поудобнее, готовясь слушать интересный рассказ.

- Я думаю – свобода.

- Свобода в чем?

- Когда ты сама строишь свою жизнь. Сама выбираешь, кем стать, чем заниматься. Когда и с кем создать семью.

- И я бы хотела решать это сама, но... в нашем мире это решают родители или старшие в роду. – Вздохнула Милира. - А, что ценно лично для тебя?

- Семья и друзья. Без них я не чувствую себя счастливой, - взяв Милиру за руку, ответила Александра.

Вдруг раздался стук в дверь, в комнату вошла Равилла.

- Доброе утро, госпожа, внизу вас ожидает Варусарх, он желает говорить с вами, - сообщила Равилла.

- Хорошо я скоро буду. Очень желаю поговорить с ним. Вот только оденусь и спущусь, - ответила Александра.

- Я подожду за дверью, чтобы проводить вас, - предложила Равилла.

Милира помогла Александре одеться и привести в порядок волосы.

Выйдя из замка, Александра увидела на площади высокого и слегка сутулого старца, одетого в синюю мантию. Внешним видом старик напомнил девушке любимого с детства Деда Мороза: длинные седые волосы, такая же длинная борода и усы, густые белые брови, под которыми улыбались добрые карие глаза. В руке старец держал длинный посох, на верхнем конце которого находился голубой горный хрусталь. На шее мага висела серебряная цепь. Цепь заканчивалась ниже груди круглой подвеской в виде сплюснутого прозрачного шара, наполненного белым дымом, который струйками плавал внутри. В центре шара находился хрустальный голубой глаз. В данный момент этот глаз был в спящем состоянии. Его веко закрыто.

- Добрый день, Александра, - поприветствовал девушку старец. – Мое имя Варусарх. Я хотел бы побеседовать с тобой. – Он говорил тихо, но его голос проникал в самую душу.

- Добрый день, - ответила девушка, не зная, как правильно нужно обращаться к магу. – У меня к вам тоже есть кое-какие вопросы.

- Ну, что же, в таком случае, я приглашаю тебя на прогулку в сад, где нам никто не помешает, - сказал старец, жестом руки приглашая Александру следовать за ним.

На территории, прилегающей к замку, находились два сада, которые тянулись с двух сторон от Западной и Восточной башни каждый, огибая большую круглую площадь. С Ронетарских гор за стеной замка, с восточной его стороны, брала свое начало река Зурдна. Звук падающей с гор воды был хорошо слышен даже с крыльца, а в восточном саду этот звук был просто оглушающим. Поэтому старец повел Александру в сторону Западной башни, где было тихо и спокойно.

- Так какие вопросы у тебя имеются ко мне, Александра? – спросил Варус, идя спокойным шагом, словно зная, что время работает на него.

- Для чего вами были открыты меж мировые врата? – начала допрос Александра.

- Для того, чтобы ты и сестра оказались здесь, именно для этого. – Он смотрел в ее глаза так, словно пытался проникнуть в самые потаенные уголки разума.

- Но зачем?!

- Видишь ли, Александра, в нашем мире сейчас сложилась такая ситуация, что без вашего присутствия уже ничего нельзя исправить, - будто бы оправдываясь, начал объяснять старец.

- Но вы даже не спросили нашего согласия! Хотим ли мы оказаться в вашем мире, да и вообще хотим ли мы помогать вам в ваших бедах! Кто вам дал право решать за нас, где

нам быть и что делать?! – не могла сдержать негодования девушка. – Вы понимаете, что этим поступком можете испортить нам всю жизнь!

- Я, конечно, виноват перед тобой и перед твоей сестрой, девочка. Но для того, чтобы спасти свой мир, вернуть покой и благополучие его жителям, я готов на многое. Наверняка, и ты была бы готова на многое, чтобы спасти свой мир. Так ведь, Александра? Мой поступок не представляет угрозы для вашего мира, а здесь под угрозой находится жизнь всей Анкарии. И помочь можете только вы. Мы всего лишь просим вас о помощи. Вы можете помочь нам, а потом вернуться в свой мир, когда захотите, но можете и отказать, и тогда я буду вынужден немедленно вернуть вас обратно, - закончил объяснения Варус и замолчал на какое-то время, дав возможность девушке осмыслить его слова.

Ответить на его оправдания Александре было нечего. Она понимала, что старец прав, и что на его месте она поступила бы точно так же, да и любой поступил бы так же, понимая, что это единственный способ спасти свою жизнь, жизнь своих близких, свой народ и свой мир. И ей стало даже немного стыдно за грубый тон. Ведь речь шла о жизни миллионов ни в чем не повинных людей, а она, как последняя эгоистка, думает только о себе и своем благополучии. Откуда-то изнутри до Александры дошли мысли о том, как это замечательно, что она кому-то может помочь, что может вернуть мир и покой в чью-то жизнь, значит, ее жизнь будет прожита не зря. Единственное, чего она никак не могла понять – каким образом она и сестра могут помочь жителям этого мира.

В это время в тронном зале дворца Дариус и Слэйд вели беседу с Ридеем:

- Ваше Величество, казна пустеет, военные расходы растут, войско пополняется новобранцами, а их нужно содержать. Не за горами решающая битва с Сардусом. На нее потребуются огромные траты, которых в казне нет, - держа в руках книгу счетов, обратился к королю главный казначей.

- Я знаю, Ридей, - вздохнул король. – Поэтому, сегодня же издам указ, которым обяжу все церковные земли платить налог в казну, как это делают бароны. Епископ Алутарх владеет обширными землями, богатыми селениями и соляными копиями. Десятина, собираемая с крестьян, наполняет не королевскую, а церковную казну.

- Более того, церковные суды разбирают дела, которые прежде решали королевские наместники, и не редко выносят приговоры, противоречащие воле монарха. Это подрывает саму суть королевской власти, - вступил в разговор Слэйд.

- Но, для Алутарха независимость церкви священна. Он верит, что духовная власть должна стоять выше мирской. Архиепископ воспримет ваш указ как грех гордыни и воспротивится вашей воле, - пытался возразить Ридей.

- Тогда корона примет более жесткие меры, - Дариус ударил кулаком по подлокотнику трона.

- Если потребуется, придется вступить с церковью в военный конфликт, - поддержал отца Слэйд.

- Как прикажете, Ваше Величество, - отступил Ридей и, раскланявшись, удалился.

Коридор дворца был тих – лишь редкие шаги стражи эхом отдавались в дальних галереях. Королева Мариада спешила в тронный зал к мужу, когда из тени у ниши шагнул Ридей.

Он не преградил ей путь, но встал слишком близко – так, что Мариада невольно замерла. Он чувствовал ее пьянящий аромат, он сводил с ума. В его руках был бархатный ларец.

- Ваше Величество, - произнес он почти шепотом, будто боясь, что стены подслушают, - позвольте преподнести вам это. Сапфиры из восточных рудников. Говорят, они отражают свет так, что даже в самую темную ночь кажутся горящими.

Мариада не протянула руку. Она смотрела на ларуц, но видела не камни, а расчет и грязную похоть в глазах казначея.

- Благодарю, Ридей, - холодно ответила она. – Но я не принимаю даров от тех, кто распоряжается казной королевства. Это может быть неверно истолковано.

Казначей едва заметно усмехнулся, будто ее строгость была для него не запретом, а игрой.

- Пусть это будет не дар, а знак верности. Я лишь хочу, чтобы вы знали: есть то, кто готов служить вам лично, а не только короне.

В его словах прозвучало нечто большее, чем преданность. Мариада почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она сделала шаг в сторону, сохраняя между ними дистанцию.

- Ваша служба нужна королевству, Ридей. И лучше всего вы послужите ему, если продолжите честно вести счета и не станете искать иных путей к моему вниманию.

Она пошла дальше, не оглядываясь, но спиной ощущала его взгляд – настойчивый, почти дерзкий. А когда свернула за угол, наконец выдохнула. В голове стучала одна мысль: «Он не остановится на словах».

Ридей смотрел ей в след. Желание овладеть королевой кипело в нем. Оно закипало каждый раз, когда он видел ее. Он должен утолить его. И для этого он снова пойдет туда, где это делают лучше всего юные девочки. Он пойдет в бордель к Ризане. Эта девушка легкого поведения безумно похожа на королеву: тот же цвет волос, те же глаза, а тело – молодое и сочное, как персик. Она, как обычно, пригласит подруг, и они на славу повеселятся. Ридей хорошо заплатит им за услуги.

Александра и старец вошли в сад через большие кованые ворота. В саду росли деревья и кустарники, какие в мире Александры растут только в тропических лесах. Девушка и маг шли по дорожке, вымощенной камнем. По ее краям цвели кусты красных, желтых и белых роз, чередуясь с густыми кустами папоротника. Цветы роз были размером с футбольный мяч и держались на толстых ножках с большими шипами. При этом в высоту они были обычного размера. С дерева на дерево, чирикаая, шныряли разноцветные попугаи и канарейки. Среди цветущих кустов летали яркие красочные бабочки и пчелки, которые, как и розы, были необычно большими, примерно с голубя. В лицо дул теплый легкий ветерок, разнося по саду приятный аромат цветов.

На мгновение у Александры перехватило дыхание от такой необыкновенной красоты. Она невольно любовалась всем, что окружало ее. Конечно, ее мир тоже очень красив, но здесь для нее все было не только красочным, живописным, но и настолько необычным, что она просто не верила своим глазам.

- Какая красота! Неужели такое и правда бывает? – не смогла сдержать удивления Александра.

- Я рад, что тебе нравится здесь. Но это совсем малая часть того, что тебе еще предстоит увидеть. Очень многое будет казаться необычным - наши миры во многом отличаются друг от друга, - ответил старец.

- Должно быть эти огромные пчелы делают очень много меда? Наверное, он тоже, не обычный на вкус? – спросила она, наблюдая за пчелой на огромном цветке розы.

- Их мед очень вкусный. Я угощу тебя, как-нибудь, обязательно, - улыбнулся маг.

Александра улыбнулась в ответ и продолжила разговор:

- О том, что некий колдун по имени Сардус хозяйничает в вашем мире, я уже слышала.

- Да, хозяином здесь Сардус стал после того, как уничтожил Форсаров и всех, в ком могла течь их кровь.

- Разве недостаточно было просто свергнуть короля?

- Дело в том, что во всех, кто принадлежал клану Форсаров, текла кровь дракона, то есть драконы и Форсары были одной крови, как родные братья. Все драконы Рамшира беспрекословно подчинялись правящему там королю Эндору. Чувя в нем свою кровь, драконы считали короля своим старшим братом и вожаком стаи. Они готовы были жизнь отдать за своего короля. Сардусу нужно было уничтожить всех Форсаров без исключения, чтобы у драконов не

осталось лидера. Ведь, убив только короля Эндора, проблема Сардуса не решилась бы, так как на смену погибшему королю пришел бы другой король из того же клана.

- А, что случилось с драконами? Где они сейчас?

- Драконы не из тех существ, которые по собственной воле станут подчиняться обычным людям или магам. В этом Сардус просчитался. Он думал, что драконы, познав его могущество и силу магии, признают в нем короля. Но, перестав чужь свою кровь в людях, драконы просто улетели прочь. Но Сардусу удалось захватить Сиртаба - главного дракона в стае, пока тот находился в бессознательном состоянии, надышавшись парами синего тумана.

- Где Сардус прячет его?

- Нашим орлам удалось разузнать, что Сиртаб, скованный цепями, находится в Рамшире в подземной пещере под скалой Корфот. Для безопасности ему в пещеру время от времени пускают синий туман, чтобы он вел себя спокойно, находясь в полусонном состоянии.

Варус и Александра вышли на середину сада, где находился глубокий водоем. Внешне он напоминал обычный бассейн, так как имел идеально ровную прямоугольную форму. На краю водоема стоял большой шар, вырезанный из камня. Из него бил фонтан. На шаре восседала каменная статуя орла, зорким взглядом смотрящего вдаль.

Александра посмотрела в воду - это был не просто водоем, а искусственно созданный пруд. Дно его уложено разноцветными морскими камнями, среди которых росли водоросли. В прозрачной воде плавали разнообразные экзотические рыбки и сомы. Размером эти рыбки были гораздо крупнее таких же рыбок из мира Александры. На поверхности воды плавали очень большие кувшинки, на широких листьях которых квакали огромные лягушки.

Рядом с прудом в тени деревьев стояла деревянная скамейка.

- А, что с орлами? – спросила Александра, разглядывая статую птицы.

- Гигантские Хауардские орлы постоянно выслеживали Сардуса и заранее могли предупредить любое королевство о надвигающейся опасности с его стороны. Кроме того, орлы занимались сбором информации о загадочном синем тумане. Ходят слухи, что есть способ, с помощью которого можно снять его действие. Поисками этого способа и занимались наши орлы совместно с опытными шпионами королевства и эльфами Салгуда. Но Сардус узнал об этом раньше, чем мы смогли найти хоть какую-то интересующую нас информацию. И чтобы обезоружить нас окончательно, он ночью отправил своих воинов верхом на алударах в Ронетарские горы, где жили орлы и где были их гнезда и птенцы. Воины Сардуса привезли с собой в сосудах синий туман и усыпили с его помощью орлов. Они уничтожили всех вместе с птенцами, - с печальными нотками в голосе рассказывал Варус.

- Но как спасся Кирф?

- Тогда Кирф был еще птенцом. В кровавой бойне, во время расправы алударов над орлами, он вывалился из гнезда на подножие соседней скалы и забился в расщелину. Воины Сардуса решили, что птенец разбился, упав со скалы. В темноте среди тумана они не стали искать его. Утром мы обнаружили ужасную картину. Сжигая трупы орлов там, на скале, мы услышали жалобный писк. В расщелине обнаружили живого птенца. Нам с трудом удалось спустить его вниз, так как он весил не один десяток фунтов. Боюсь, что Кирф - последний гигантский орел в своем роде.

- Какой ужас! Сардус действительно очень жестокий и беспощадный человек, если, конечно, его можно назвать человеком, - Александра была поражена рассказом Варуса. - И каковы дальнейшие намерения Сардуса? – спросила она.

- Сейчас он занят созданием новой армии более сильных и выносливых драконов, которые будут подчиняться только ему. Для этого Сардусу нужны яйца драконов, из которых и вылупится его новая армия. Не так давно до нас дошли слухи о том, что Сардус уже смог собрать за пределами Анкарии несколько десятков драконьих яиц, которые он, как зеницу ока хранит в сокровищнице. Чтобы сделать своих драконов сильнее, могущественнее и ужаснее

тех, что были у Форсаров, ему необходимо провести магический обряд над яйцами. Для этого нужны три вещи. Первая вещь у него уже есть - это кровь вожака драконьей стаи, которую он возьмет у Сиртаба. Второе - это магический зуб, который заключает в себе огромную силу и власть над драконами. Этот зуб, как талисман, носили все короли из клана Форсаров. Убив короля Эндора, Сардус приказал скинуть его тело со скалы Ладос, забыв при этом снять с шеи короля золотой магический зуб. Когда Сардус вспомнил о нем, он отправился на поиски тела короля, но, найдя его, он не обнаружил при нем магического зуба. Зуб исчез бесследно. И сейчас Сардус усиленно занимается его поисками, бросив на это все свое войско и подключив всех шпионов. Но даже если Сардусу и удастся найти амулет, его власть над драконами не будет абсолютной. Так как в нем не течет кровь дракона. Поэтому Сардусу нужен человек, в жилах которого есть эта кровь, - поведал Варус.

- Но ведь Сардус собственной рукой уничтожил всех, кто мог принадлежать к клану Форсаров. Получается, что дар дракона, которым обладали Форсары, ему уже никогда не найти. Разве нет? – предположила Александра, любуясь севшей на ее ладонь бабочкой.

- Не совсем так, - начал было объяснять Варус, как вдруг бросил тревожный взгляд на свою подвеску и, взяв ее в ладонь, стал пристально на нее смотреть. Дым, плавающий за стеклом шара, резко потемнел, хрустальный глаз открылся. В нем бешено металось желтое глазное яблоко с черным узким, как у кошки, зрачком.

- Алудары! Они здесь! Бежим! Быстро в укрытие! – крикнул маг и, схватив девушку за руку, бросился вон из сада. – Вот возьми! Скорее! Надень это! – суетился он, всовывая в руку девушки какой-то амулет.

- Что это?

- Это защитит тебя от магического взора Сардуса. Он прилетел за тобой. Он будет пытаться почуять тебя, используя магию. А этот амулет не даст ему обнаружить тебя здесь, - пояснил Варус.

Александра подчинилась приказу мага.

– А теперь быстро в замок! Прячься! Скорее! – кричал он.

Остановившись на крыльце замка, Александра увидела далеко в небе четыре большие точки, приближающиеся к городу с восточной стороны.

- Бейте тревогу! Алудары летят в город! – кричал Варус, стоящим у дверей замка стражникам.

Один из них помчался на другой конец площади, где стоял высокий каменный столб, на котором висел подвешенный на железную цепь большой металлический диск. Страж принялся изо всех сил бить в диск огромным железным молотом.

Жители города в панике, побросав свои дела, бежали по домам.

Солдаты, подняв мост, опускали катапульты, чтобы зарядить их снарядами.

Из замка на площадь выбежал Слэйд и начал трубить в выгнутый полумесяцем рог. В небе тут же раздался крик гигантского орла. Спустившись на площадь, Кирф опустил крыло. Слэйд вбежал на спину птицы. Орел пулей метнулся в небо.

Одного из алударов удалось сбить с помощью катапульт еще на подлете к городу. Другой, с сидящим на его спине воином, опустился на жилую часть города и принялся рушить строения. Своими огромными лапами он срывал крыши с домов, из которых с криками выскакивали люди и бросались врассыпную, стараясь укрыться на улицах города.

Лавира, вооружившись луком и стрелами, тут же направилась на другой конец площади, откуда принялась пускать одну за другой стрелы по хозяйничающему в городе алудару. Получив ранение, алудар издал пронзительный крик и, извиваясь от боли, рванул в небо. Через несколько минут он рухнул замертво у стен города с внешней стороны.

В это время в небе над городом Кирф и Слэйд вели бой с другим алударом.

Четвертый алудар не стал ни с кем воевать и ничего рушить, а направился напрямик к замку. С балкона замка за происходящим наблюдал король Дариус. К нему и направился алудар с сидящим на нем всадником.

Алудар выглядел как обычная летучая мышь, только размером не уступал Кирфу. Тело покрыто черной шерстью, которая блестела под лучами яркого солнца. Огромные кожаные крылья имели такой размах, что закрывали от дневного света фасад центральной башни замка. Время от времени алудар издавал пронзительный крик, открывая огромную пасть, из которой торчали большие острые клыки.

На спине алудара сидел сутулый худощавый мужчина. Его ноги и руки немного длиннее, чем должны быть, учитывая размеры тела. Судя по тому, что значительная часть туловища видна из-за головы алудара, можно сказать, что он был довольно высоким. Все тело всадника защищали черные металлические доспехи из пластинок, похожих на чешую дракона. Эти пластинки имели заостренные края, как наконечники стрел. Из доспехов в области плеч торчали острые шипы. Перчатки на руках всадника из таких же металлических пластин делали руки похожими на когти. Сапоги сильно заострились спереди и имели большие шпоры. На голове всадника красовался шлем, который полностью защищал голову и все лицо, видны были только сияющие злобой темно-синие глубоко посаженные глаза. На шлеме в области рта находилась вертикальная решетка. К шлему крепились металлические шипы, которые располагались в ряд друг за другом и тянулись от лба до затылка, чем походили на металлический ирокез. В руках всадник держал поводья. На его плече, между шипами, сидела огромная черная крыса и со спокойным видом грызла орешек.

- Дариус, я знаю, что девчонки у тебя. Отдай их мне, - подлетев к балкону, хриплым грубым голосом произнес всадник.

- С чего ты взял, что они у меня, Сардус? Видимо, твои шпионы фальшивят, донося до тебя ложные сведения, - бесстрашно насмехаясь, ответил Дариус.

- Не лги мне! – прорычал Сардус. – Ты же понимаешь, что прятать их бесполезно. Если понадобится, я сотру с лица земли твой город, чтобы найти их.

- Я никого не прячу, Сардус. А, что касается девчонок, так я сам ищу их. Мне они нужны не меньше, чем тебе, - продолжал подсмеиваться Дариус.

- Ты еще надеешься одолеть меня, Дариус? Напрасно стараешься, я тебе не по зубам. Тебе следовало бы быть любезнее. Ты находишься на троне Хауардского королевства, пока я позволяю, - злобно прорычал Сардус.

Вдруг алудар издал дикий крик и резко развернулся. Из его задней лапы торчала стрела. Прямо на него несли Кирф, со спины которого Слэйд метал стрелы по алудару и его всаднику.

Сардус дернул вожжи и бросился навстречу гигантскому орлу. Алудар и Кирф столкнулись. В небе завязалась битва двух гигантов. На большую площадь перед замком падали огромные перья, клоки шерсти и крупные капли крови. В воздухе раздавались дикие крики алудара и гигантского орла.

Варус, наблюдавший за битвой с крыльца замка, выбежал на площадь. Он навел посох на алудара и начал громко выкрикивать какие-то непонятные слова. После чего из хрусталя на конце посоха вылетел голубой луч. Луч, словно молния, ударил в алудара. Алудар с жалобным криком отскочил в сторону. Сардус дернул поводья и повернул своего монстра на восток.

Кирф опускался на площадь, но, находясь на высоте всего нескольких метров, неожиданно рухнул. С его спины быстро сбежал Слэйд.

- Кирф ранен! Быстро зовите врачей! – крикнул он и побежал под крыло орла осматривать рану.

К Кирфу подошел Варус, он пристально посмотрел в его глаза, затем последовал за Слэйдом под крыло птицы. На груди орла была большая рваная рана, из которой сочилась кровь.

- Где этот чертов лекарь? – недовольно ворчал Слэйд и вышел из-под крыла, чтобы потопить целителя.

Варус приложил ладони к ране, затем закрыл глаза, опустил голову шепотом произнес непонятные слова. Из-под его ладоней заструился яркий свет, который разнесся по всей ране и, проникнув глубоко в нее, погас. Из раны перестала сочиться кровь. Старец улыбнулся, похлопал орла по перьям и вышел из-под крыла. К Кирфу торопливым шагом шли лекари, а за ними следовали Дариус и Лавира.

- Кирф, держись, малыш. Все будет хорошо, - успокаивал орла Слэйд, поглаживая его огромную голову.

- Ну, что, как он? – спросил Дариус, обращаясь к Варусу.

- Все будет хорошо. Он поправится, - уверенно ответил Варус.

Лекари обработали рану настоем из трав, зашили и присыпали каким-то порошком. До ночи вокруг Кирфа сустились строители и солдаты, возводя над орлом крышу, которая защитит его от солнца, дождя и ветра. Все это время рядом с орлом находился Слэйд.

Все это время Лавира и Александра наблюдали за ними с крыльца дворца.

- Слэйд так привязан к нему, - сказала Александра, подходя ближе к Лавире.

- Да, Слэйд любит Кирфа, как брата, ведь он вырастил его, - ответила Лавира. – Мы все его любим, как члена семьи. Он единственный, кто хоть на какое-то время может защитить нас от алударов. Алудары боятся Кирфа, ведь он самый сильный из всех орлов, которые у нас когда-то были. Его тренировал сам Слэйд. Бедняжка Кирф, он уже так вымотан битвами, и никто не может ему помочь. Он постоянно рискует своей жизнью ради нас, - с печальными нотками в голосе произнесла Лавира. На ее глаза навернулись слезы.

Александра было искренне жаль гиганта, который в одиночку бьется с алударами, время от времени нападающими на его город. Ей было жаль Слэйда, который может потерять друга, ведь Кирф однажды просто не выдержит натиска алударов. За свою землю этот орел будет биться до последней капли крови. А сколько еще жителей Анкарии так же, как Кирф пострадали от жестокости алударов и их хозяина. Сколько боли, страданий и слез принес Сардус в этот мир, беспощадно идя к своей цели.

Теплый ветерок, дуя в лицо, трепал волосы Александры. Она смотрела на лежащего в центре площади гигантского орла, ком подступал к горлу. Где-то глубоко в сердце Александра почувствовала непреодолимое желание расправиться с Сардусом раз и навсегда.

До этого времени главное, о чем мечтала Александра - найти сестру и вернуться домой. А сейчас она задавала себе вопрос:

- «Смогу ли я жить в своем мире по-прежнему спокойно, зная, что в этом мире больше нет ни этого орла, ни Слэйда, ни стоящей рядом красивой девушки Лавиры, ни старца Варуса, ни этого города, ни этого мира? Нет не смогу», - слышала она внутри четкий ответ. Она должна им помочь во что бы то ни стало, даже если на это потребуются годы. А вернуться в свой мир, как сказал Варус, она сможет в любое время.

Глава 8

Киниффийская степь.

Виктория проснулась еще до рассвета. Она сидела на постели, обняв руками колени, и размышляла. Одно она понимала точно – нужно бежать и как можно скорее. Пока Дустад не решил ее судьбу, она должна отправиться на поиски сестры даже если путь будет нелегким и долгим.

- «Пусть я лучше умру от голода или буду съедена дикими животными, чем стану собственностью какого-то дикаря и проживу всю жизнь в рабстве», - думала она.

С этого утра побег стал ее навязчивой идеей и главной целью.

«Нужно узнать обо всех входах и выходах из шатра, и выбрать самое подходящее время для побега». - Размышления Виктории были прерваны проснувшимися девушками.

Встав, они принялись застилать постели и одеваться. Девушки беседовали, обсуждая предстоящую встречу с Дустадом. Ассари пыталась вовлечь в беседу Викторию, которая с утра была не в настроении и неохотно отвечала на ее вопросы. Ассари понимала, что Виктории нужно время, чтобы привыкнуть к новому образу жизни и смириться с той судьбой, которая ее ждет.

А вот Элирма вся просто светилась от радости. Она скоро встретится с Дустадом, быть может уже сегодня. И он, конечно же, увидев ее, такую юную и красивую, непременно захочет сделать своей женой. А там, до статуса главной жены – рукой подать.

По киниффийским традициям все жены сына господина находились в равном положении до тех пор, пока их муж не перейдет в ранг главы всего семейного клана. После чего новый господин назначал одну из своих жен главной. Причем стать таковой могла любая из жен, даже самая последняя. Выбор зависел только от господина. Женщина, получившая статус главной жены, становилась первой после мужа в семейном клане. Ее уважали, ей завидовали, ее боялись. По этой причине все жены враждовали между собой и старались всячески угодить мужу, чтобы заслужить заветный статус.

А пока господином был отец их мужа, все женщины семейного клана, без исключения, подчинялись только его жене, которая имела статус главной. Главная жена управляла шатром и распределяла обязанности между всеми женщинами.

По своему желанию каждый из сыновей господина мог в любое время выйти из семейного клана, если, конечно, обладал достаточными для этого средствами. Но бывало это крайне редко, так как киниффийские кланы часто враждовали между собой за земли, за влияние на территории. Молодые кланы редко выживали в этой вражде. Чем старше и многочисленнее был клан, чем больше мужчин он насчитывал, тем большую угрозу представлял для других и тем большее влияние имел на территории степи. Но, несмотря на это, все семейные кланы, а их в степи было немало, подчинялись киниффийскому хану, восседавшему в городе Измар.

Вдруг занавес распахнулся, и в комнату вошла Лидариз. Она принесла таз и кувшин с водой.

- С этого дня вы приступите к выполнению некоторых обязанностей по хозяйственной части, - сказала она, предварительно пожелав девушкам доброго утра. – Сейчас вас ждут на кухне. Главная там Зинара – вторая жена господина. Будете делать, что она велит. Умывайтесь, приводите себя в порядок и на кухню работать, - добавила Лидариз, затем поставила кувшин и таз на деревянный сундук и удалилась.

Закончив все утренние процедуры, девушки отправились на кухню, где уже суетились женщины, готовя завтрак.

- Тойзи, покажи девушкам их работу, - распорядилась самая старшая из женщин, как только те появились на пороге. Это и была та самая Зинара.

Зинара была полной женщиной с маленькими карими глазами, полными губами и длинными черными волосами, скрученными на макушке. Судя по внешнему виду, ей было далеко за пятьдесят.

Тойзи – юная девушка лет пятнадцати, повела незнакомку к большому деревянному столу, на котором стояли плетеные тарелки, лежали большие булки круглого черного хлеба и такие же большие белые булки сыра из конского молока. Вытерев руки о передник, она взяла нож и принялась нарезать хлеб и сыр, затем разложила все кусочки на тарелки. После чего девушка молча подала нож Ассари, предлагая ей приступить к работе. Элирме было велено разлить горячие напитки по деревянным кружкам. Виктория шинковала овощи для салата. Остальные вышли из шатра во двор. Там на кострах в больших котлах кипело мясо. Несколько

женщин разливали варево по мискам. Другие уносили в столовую подносы, наполненные крупными кусками вареного мяса.

После того, как столы были накрыты, столовая наполнилась крепкими смуглыми мужчинами, закаленными трудом и охотой. Мужчины в семейном клане завтракают первыми и снова удаляются по делам. Дел у них всегда много.

Все они разного возраста: от совсем юных мальчиков до седых стариков. Из одежды на них только штаны и сапоги. На поясе каждого сверкали рукояти ножей. На крепких шеях – амулеты из клыков и когтей животных. Запястья перемотаны кожаными браслетами. Киниффийские мужчины с рождения очень крепкие и выносливые. До глубокой старости они уверенно держали оружие в руках и резво скакали на рысках. Они – профессиональные охотники, следопыты и воины.

После ухода мужчин на кухне снова началась суeta. Нужно было убрать со столов и заново накрыть, теперь уже для женщин и детей. Грязную посуду складывали в огромные чаны, затем заливали горячей водой, мыли и снова наполняли едой.

И вот, столовая снова наполнилась. Молодые женщины с маленькими детьми, женщины в возрасте и совсем пожилые, не торопясь, рассаживались за столы. Вскоре помещение было почти переполнено так, что Виктория, Ассари и Элирма еле нашли для себя свободные места.

- Привет! Вы, наверное, недавно оказались у нас? Я раньше вас не видела здесь, - неожиданно заговорила с девушками сидевшая напротив совсем юная девочка лет двенадцати. – Я – Талиси, одна из дочерей господина, - представилась она.

Тонкие черты лица оттеняли легкий румянец. Большие темные глаза полны детского любопытства. На ней скромное, но изящное платье с вышивкой. В ее облике присутствовала смесь невинности и осознанности: она уже понимала свою роль в семье, но в душе еще жила детская мечта о свободе.

- Я - Ассари, а это Виктория и Элирма. Ты права, мы недавно здесь.

- Если ты дочь господина, то, должно быть, хорошо знаешь здесь всех. Может, покажешь нам семью своего старшего брата? – спросила Элирма, которой не терпелось оценить свои шансы, если, конечно, Дустад решит сделать ее своей женой, а не продаст или не подарит кому-нибудь.

- Так вы были доставлены для него? – задала встречный вопрос Талиси.

- Да, именно так. Поэтому хотелось бы подробнее узнать о семье, в которой, возможно, мне предстоит жить, - ответила Элирма. Виктория и Ассари внимательно слушали беседу девушек, так как им тоже любопытно было узнать о женах Дустада.

- Вон, посмотрите туда, - кивнула Талиси, указывая на соседний стол справа.

Обернувшись, девушки увидели трех молодых женщин. Одна из них была с черными длинными до плеч волосами. Выглядела она наряднее остальных. На ней красивое длинное платье и множество украшений. Две другие женщины коротко острижены, в обычных платьях и без украшений. Рядом с этой нарядной дамой они выглядели, как ее служанки. Обе женщины держали на руках детей.

- Эти три женщины - жены Дустада, а малыши на их руках – его дети, - сказала Талиси.

- По внешнему виду только одну из них можно принять за его жену. Остальные похожи на прислугу, - сказала Виктория. – Эта дама, должно быть, его любимая жена, раз он ей дарит столько украшений, - предположила она.

- Да. Так оно и есть. Это Розари – первая и любимая жена брата. А эти малыши - их с Дустадом дети, - ответила Талиси.

- А, что, другие жены не имеют от него детей? – поинтересовалась Элирма.

- Нет. Дело в том, что у Розари очень скверный характер. К каждому желанию Дустада взять еще одну жену она относится очень настороженно и всячески этому противится. Дустад слушается ее во всем. Других женщин он берет в жены только потому, что так положено, да

и Розари будет легче присматривать за детьми. С этими дамами Розари не церемонится. За любые провинности она обстригает им волосы, забирает все украшения. А если случится так, что одна из них беременна, то вскоре у нее случается выкидыш.

- Она что-то подсыпает им в еду?! – удивленно вытаращила глаза Ассари.

Талиси кивнула:

- Скорее всего. Но, это лишь наши догадки. Прямых доказательств этому нет, – пожалала плечами она.

- И что, никто ничего не предпринимает, чтобы обуздать ее строптивый нрав? – спросила ошарашенная рассказом девушки Элирма.

- Кто и что бы ни предпринимал, ей всегда все сходит с рук. Мой брат никогда не вмешивается в их конфликты. Он не обращает никакого внимания на их ссоры и жалобы, так как не воспринимает все это всерьез. У него и без этого забот хватает, – ответила девушка.

- Да, не завидую я этим бедняжкам, – сказала Виктория. – Быть следующей женой Дустада – нелегкая участь.

- Ну что, Элирма, теперь ты знаешь, что тебя ждет? Так что можешь распрощаться со своими длинными кудряшками, – с ухмылкой произнесла Ассари.

- Эта участь может ждать нас всех, – добавила Виктория.

- Вряд ли вы все станете женами Дустада. Розари сделает все, чтобы избавиться от вас. Хотя, по киниффийским обычаям, чем больше мужчина имеет жен, тем более богатым считают его окружающие. Да и к тому же, мужчина, имеющий много жен и детей, пользуется большим уважением, так как считается состоявшимся именно как мужчина. Как бы не противилась Розари, Дустад будет иметь много жен. И кто знает, может быть, одна из них, все же, сможет совладать с непростым характером Розари и поставит, наконец-таки, ее на место, – пояснила Талиси.

- Я буду той, кто поставит эту даму на место, – гордо расправив плечи, заявила Элирма. – А, где Дустад? Я не видела его среди мужчин. Он не пришел завтракать, – спросила она.

- Он завтракает в покоях отца. Дустад – наследник клана, каждое утро обсуждает с отцом какие-то там дела, – ответила Талиси.

- Вот ты где! Я еле нашла тебя, – вдруг раздался за спиной девушек голос Лидариз.

- Доброе утро, мамочка, – улыбнулась Талиси и поцеловала женщину в щеку.

- Доброе утро, дочка. Для тебя у меня тоже есть задание на сегодня. Ты, Лориз, Мируз и Зирад отправляетесь на пастбище.

- Ну, мам, опять пасти овец. Почему снова я? – начала капризничать Талиси.

- Не спорь со мной! Сейчас же отправляйся выполнять! – резким тоном одернула ее Лидариз.

Нахмутив брови, Талиси недовольно поплелась выполнять приказ матери.

Весь день Виктория, Ассари и Элирма, как и было велено, работали на кухне. В течение дня они мыли и нарезали овощи, раскатывали тесто, перемывали горы посуды, носили воду из колодца, чистили огромные котлы. Работа на кухне завершилась, когда совсем стемнело.

В это время где-то на границе Киниффийской степи и Хауардской равнины селение Малый Ропсап готовилось к ночи. Крестьяне возвращались с полей, охотники разделали последнюю тушу касули, рыбаки привязывали лодки, женщины готовили ужин на кострах, дети еще гоняли мяч на поляне.

Закат расплылся тонкой полоской алого, будто кто-то провел по краю горизонта лезвием. На равнину опускался густой мрак, цепляясь за крыши, обволакивая плетни и колодцы. Все погружалось в покой: скрип колодца, тихий голос старухи, звавшей детей к ужину, ленивое мычание коровы в загоне. Казалось вечер будет такой же как сотни других, – тихим, наполненным привычными заботами.

Но степь грозила иным.

С севера, из-за дальних холмов, накатывался гул – сначала едва уловимый, похожий на отдаленный гром, потом все более отчетливый, тяжелый, ритмичный. Земля едва заметно вздрагивала под ногами. Кто-то из стариков насторожился, прислушался, нахмурил седые брови. Кто-то поспешил к воротам, вглядываясь в опускающийся на равнину мрак.

Из зловещей тьмы вырвались всадники.

Они летели, словно буря, сливаясь в единый темный поток: луки натянуты, стрелы замерли, готовясь сорваться с тетивы. Кони хрипели, копыта взбивали пыть, и этот вихрь стремительно накрывал селение.

Первый залп стрел ударил по крышам, по заборам, по людям, завывшим в немом ужасе. Кто-то упал, схватившись за грудь, кто-то закричал, и этот крик разорвал тишину, превратив ее в хаос. Женщины хватали детей и метались между домами, не зная, куда бежать. Старик у колодца попытался схватить вилы, но стрела вонзилась ему в грудь, и он рухнул на землю, не успев даже вскрикнуть.

Киниффийцы во главе с Дустадом ворвались в селение, как волна разбивается о берег – с ревом, треском, звоном металла. Они рубили плетни, поджигали соломенные крыши, хватали все, что можно унести: мешки с зерном, скот, украшения. Их голоса сливались в гортанный клич, незнакомый и оттого еще более пугающий, а смех звучал как скрежет железа.

В одном из дворов молодая женщина заслонила собой двоих малышей, прижавшихся к ее юбке. Она шептала что-то, глядя их по волосам, будто надеялась, что тихий голос сможет защитить лучше любого меча. Но всадник, налетевший на них, не смотрел в глаза – он видел только добычу. Его рука метнулась вперед, схватила ее за плечо, дернула... и мир раскололся на «до» и «после».

По селению уже бежали искры: огонь лизал сухие крыши, жадно втягивал в себя дерево и солому, выплевывая черный дым. Пламя поднималось все выше, смешиваясь с криками, топотом копыт и звоном мечей тех немногих мужчин, что были в селении. Но их было слишком мало, и силы были неравны.

Они насиловали женщин, а девочек забирали в плен, чтобы сделать своими женами либо продать на рынке.

Через час от селения осталась лишь дымящаяся груда обломков, перемешанная с пеплом и тишиной, которая теперь казалась страшнее любого крика. Кочевники уходили, увозя с собой пленников, увозя награбленное, растворяясь в степи, словно их не было. Только ветер гулял среди обугленных балок, да где-то в стороне жалобно скулил щенок, потерявший свой дом.

К концу дня Виктория и Ассари еле держались на ногах. Оказавшись в комнате, они попадали на постели и какое-то время просто молча лежали, полностью расслабившись.

Отдохнув немного, Элирма зажгла свечу и направилась к выходу из комнаты.

- Куда ты? – спросила Ассари.

- На кухню, принесу воды.

На кухне Элирма увидела юную девочку. Она набирала в кувшин теплую воду. Элирма осмотрелась, чтобы убедиться, что здесь больше никого нет. Поставив свечу на стол, она сняла с себя длинные серьги и, сжав их в ладони, направилась к девочке.

- Как твое имя? – спросила Элирма.

- Лориз, - скромно ответила девочка.

- Лориз, смотри, что у меня есть, - Элирма раскрыла ладонь. – Красивые, правда?

- О! Они просто замечательные! – восхищенно воскликнула Лориз.

- Тише, - Элирма снова осмотрелась по сторонам. - Хочешь, они станут твоими? – она протянула девочке украшения.

- Очень хочу! – обрадовалась Лориз и хотела взять серьги.

- Но, сначала ты кое-что для меня сделаешь, - сказала Элирма, крепко сжав серьги в ладони.

- Что я должна сделать? – насторожилась девочка, отдергивая руку.
- Ты покажешь мне, где находятся покои Дустада.
- Это в мужской части шатра, нам нельзя ходить туда, - замотала головой девочка.
- Ну, в таком случае, эти серьги останутся у меня. Я подарю их более смелой и решительной, - недовольно произнесла Элирма и направилась к выходу из кухни.
- Постой, - крикнула Лориз. – Ну, хорошо, я покажу тебе. Идем.
Улыбаясь, Элирма положила в ее ладонь серьги.
Лориз взяла свечу и повела Элирму на другую сторону шатра, где находились покои мужчин.

- Мужчины еще не вернулись, поэтому мы сможем пройти незамеченными, - шепотом сказала Лориз, ведя Элирму по длинному коридору.

- И где они все могут быть в такое позднее время? Неужели до сих пор на охоте? – также шепотом спросила Элирма.

- Нет, мужчины обычно охотятся днем. Каждый вечер они разводят костер около шатра, жарят мясо своей последней за день добычи, пьют вино, поют и меряются силой. Женщинам ходить туда запрещено, у нас другие дела и обязанности, - шептала Лориз, продолжая идти вперед по темному коридору. – Вот мы и пришли. А вот покои Дустада, - прошептала Лориз.

- Теперь ты можешь отправляться по своим делам, - сказала Элирма.

- Ты что, останешься здесь? – удивленно спросила девочка.

- Будешь задавать лишние вопросы, заберу серьги обратно. Иди, тебе говорят, и помни о том, что мне может еще понадобиться твоя помощь. Эти серьги очень ценные, поэтому не надейся, что отделаешься только одним одолжением. И никому ни слова об этом, иначе я скажу, что серьги ты у меня украла. Тебе ясно?

- Да, - шепнула Лориз, опустив голову, словно провинившийся ребенок, и пошла прочь.

Элирма вошла в покои Дустада. На полу у одной из стен комнаты была расстелена постель. Рядом находился деревянный сундук, на котором стояли свеча, кувшин с вином и рог. Пол устилал большой ковер и несколько подушек. В центре комнаты - маленький деревянный столик. На нем два больших ножа с красивыми рукоятками.

Элирма не успела толком оглядеться, как вдруг из коридора послышались мужские голоса и смех. Не теряя времени, девушка быстро сбросила с себя платье и забралась под одеяло.

Спустя несколько минут занавес распахнулся и в комнату вошел высокий крепкий мужчина с бритой головой. Горячее, загорелое тело и сплошная грудa мышц - это был Дустад.

Элирму затрясло от страха. Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох.

Мужчина зажег свечу и принялся отстегивать ножны, прикрепленные к ремню кожаных штанов. Как вдруг заметил на полу перед собой женское платье. Переведя взгляд на постель, он увидел лежащую в ней девушку.

- Ты кто такая? – спросил он спокойным тоном и принялся снимать с себя обувь.

- Я – твой подарок, мой господин, - сказала девушка и, откинув одеяло, обнажила свое красивое стройное тело.

Переведя дух, Дустад сделал вид, что ничего особенного не произошло и что его несколько не удивляет поведение девушки.

- Зачем ты пришла? – он бросил холодный взгляд на Элирму.

Элирма поднялась с постели и, вышагивая грациозно, словно кошка, подошла к нему.

- С того дня, когда я впервые увидела тебя, такого сильного и красивого, я поняла, что ты именно тот мужчина, которому я хочу принадлежать. С того дня меня не покидает желание быть твоей. Я хочу засыпать и просыпаться рядом, - страстно шептала девушка, пристально глядя в его глаза. Затем, нежно проведя кончиками пальцев по мускулистому торсу, Элирма

зашла за спину Дустада и, встав на деревянный столик, чтобы быть на одном уровне с этим огромным красавцем, обняла его, положив ладони на широкую грудь.

- Ну же, возьми меня, я сгораю от желания, - нежно шептала она в его ухо, затем принялась целовать мощную шею.

- Как твое имя?

- Элирма, - нежно прошипела она.

- Элирма значит. Еще ни одна женщина не вела себя подобным образом, - сказал он, повернувшись лицом к девушке.

- Просто эти женщины никогда не испытывали той страсти к своему господину, что сейчас чувствую я, - шепотом ответила она.

- Мне следовало бы наказать тебя за такое поведение, - сказал Дустад, взяв девушку на руки.

- Ты можешь делать со мной все, что хочешь. Я с радостью приму любое твоё наказание, - прошептала Элирма и впилась в его губы.

Дустад бросил ее на постель и расстегнул ремень штанов:

- Раз ты пришла сюда, твоя задача – оправдать мои ожидания. Иначе, я продам тебя.

Глава 9

Хауардское королевство, город Гриффидишл.

Накинув шелковый халат на плечи, Александра стояла на балконе и наблюдала, как город пробуждается от сна. Она опиралась ладонями на кованные перила. Они еще хранили в себе ночную прохладу. Она смотрела вдаль, надеясь разглядеть в восходе солнца какой-то особенный знак, тайное обещание нового дня.

Первые лучи, тонкие и трепетные, как золотые нити, скользили по земле. Они коснулись зубцов крепостной стены, вызолотив серые камни. Над крышами домов медленно таял ночной туман, обнажая тесные ряды улиц. Воздух дрожал от свежести. Далекие холмы обрели глубокий изумрудный оттенок. В этот миг мир казался заново рожденным.

На узкой улице загрохотали колеса – это пекарь вез к рынку горячий хлеб. У колодца толпились женщины с ведрами, их голоса сплелись с лязгом металла из кузниц, там готовили горн к работе.

Неожиданно на соседнем балконе, который находился наискосок и чуть выше появился Слэйд. Он был обнажен по пояс. Он стоял, расправив плечи, будто бросая вызов самому ветру. Его обнаженный торс отливал бронзой в косых лучах утреннего солнца. На левом плече темнела татуировка – его Кирф хватает когтями кобру. Слэйд не заметил Александру. Но, несмотря на это, она тут же запахнула халат и крепко завязала его на узел. Не хватало еще, чтобы он увидел ее полуобнаженное тело.

Его внимание было сосредоточено на горизонте: там, где небо сливалось с землей, клубилась легкая дымка, и в ней чудилось ему какое-то движение, тревожная неясность. Взгляд был острым, цепким, как у орла, привыкшим выхватывать малейшие детали: птицу, сорвавшуюся с ветки, тень, скользнувшую меж камней.

Александра, как замороженная наблюдала за ним. Она не могла оторвать глаз от наследника трона. Что с ней происходит? Она никогда до этого не смотрела на мужчину так, как смотрела на Слейда.

Неожиданно к нему на балкон вышла девушка в шелковом халате. Она обвила руками тело мужчины, прижавшись к его широкой спине. Он никак не отреагировал, словно мысли в его голове были важнее ее прикосновений.

Александра не смогла разглядеть ее лица, вьющиеся темные волосы прикрывали его. Незнакомка взяла Слэйда за руку и потянула за собой обратно в комнату. Он подчинился и скрылся с балкона в след за юной красавицей.

У Александры что-то сжалось в груди. Почему ей не все равно, почему эта картина вызвала не приятные чувства? Ведь, он – не ее мужчина.

В комнату вошла Милица. Александра, словно пришла в себя, услышав звук отворившейся двери. Сегодня вместо завтрака служанка принесла новый наряд.

- Доброе утро, Милица, - Александра вернулась в комнату с балкона и раздвинула шторы.

- Доброе утро, Александра. Тебя сегодня ждут на завтрак в королевской столовой, - сообщила Милица. – Так что давай собираться, у нас мало времени.

- По какому поводу?

- Не могу знать. Этого мне не сказали.

- А, это, я так понимаю, мой наряд? – спросила Александра, глядя на красивое шелковое платье сиреневого цвета в руках Милицы.

- Да! – воскликнула Милица. – Красивое, правда? – сказала она, приложив платье к себе, словно примеряя.

- Да уж, - недовольно произнесла Александра, так как не привыкла носить подобные вещи.

Закончив со всеми утренними процедурами, Александра надела свой наряд. Платье сидело безупречно. От декольте до бедер оно облегалось фигуру, подчеркивая пышную грудь и тонкую талию, а с бедер свободно падало почти до пола.

Одевшись, девушка села на стул напротив зеркала. Милица принялась расчесывать длинные рыжие волосы Александры. Неизвестно откуда в руках служанки появился красивый золотой венец, украшенный россыпью драгоценных камней. С его помощью она убрала падающие на лицо девушки локоны и аккуратно закрепила его в волосах.

- Какое чудо! – восхищенно произнесла Александра, любясь своим отражением в зеркале.

- Это украшение называется венец, - пояснила Милица.

- Откуда он у тебя?

- Это подарок для тебя от его Высочества принца Слэйда, - ответила Милица. – Между прочим, кроме своей матери и сестры, он еще ни одной женщине не делал подобных подарков.

- Правда? А у него много женщин? – поинтересовалась Александра.

- Женским вниманием он никогда не был обделен, - ответила Милица. – В замке поговаривают, что он собирается жениться на Тамире - дочери главного казначея.

- Почему тогда не подарил это ей? – Александра передернула плечами, улыбка исчезла с лица. - Ну, что же, нам пора, - не дожидаясь ответа, закончила разговор она, делая вид, что ее не интересует Слэйд и его женщины. Хотя в глубине души девушку задела слова Милицы, и ей так захотелось посмотреть на эту самую Тамиру.

- «Должно быть, на балконе я видела ее - ту самую Тамиру», - подумала Александра, после чего встала со стула и еще раз взглянула на себя в зеркало, из которого на нее смотрела сногшибательно красивая девушка. Да, в этом платье она выглядела просто потрясающе женственной и утонченной.

Александра и Милица направились в столовую. Столовая была большая и довольно светлая. С правой стороны располагались три окна с длинными зелеными шторами. По стене слева тянулись гобелены: на них в причудливом переплетении нитей застыли сцены охоты и пиров. Повсюду висели подсвечники, а на потолке - большая люстра со свечами.

В центре стоял длинный стол из полированного дуба, способный вместить не один десяток гостей. Его покрывала плотная скатерть под цвет штор. На ней сверкали серебряные блюда, кубки и солонки – каждая вещь была не просто утварью, а произведением искусства.

Туда-сюда шныряли слуги в ливреях – они проверяли, все ли готово к трапезе. В воздухе витал аппетитный аромат: жареного мяса, свежего хлеба, пряностей и меда. Все здесь – от тяжелых подсвечников до мельчайшей гравировки на кубках – кричало о величии, но в то же время дышало жизнью: это был не музей, а сердце дворца, место, где вершились дела государства.

Во главе стола сидел король Дариус. По правую руку от него – члены королевской семьи: Слэйд, Мариада и Лавира, а по левую – гости: Варус, Ридей и Арадон.

- Доброе утро, Александра. Проходи, садись, – пригласил девушку король, указывая рукой на предназначенное для гостя место – по левую руку от короля прямо напротив наследника трона.

Садясь за стол, она мельком бросила взгляд на Слэйда, который довольно улыбнулся, увидев в волосах девушки подаренный им венец.

- Ну, раз все в сборе, я, пожалуй, разъясню то, зачем собрал вас всех сегодня с самого утра, – начал Дариус. – После вчерашнего происшествия и учитывая то, что Александра у нас, мы не можем больше сидеть, сложа руки, и ждать, когда Сардус соберет армию и пойдет войной на Хауард, чтобы забрать у нас Александру для осуществления своих темных замыслов. Посоветовавшись с Варусом, мы решили, что нам нужно, во что бы то ни стало, найти сестру Александры. Пока она не оказалась в руках Сардуса. А заодно, не помешает обзавестись сторонниками, так как в одиночку нам не справиться с главным врагом. Поэтому, небольшой отряд завтра на рассвете отправится в путь – в земли киниффийцев, в логово самого Фазура.

- То есть, мы должны просить помощи у того, с кем уже не один год ведем борьбу за северные земли? – нахмурил брови Арадон.

- Сейчас не время считать обиды, настало время держать строй! – ответил ему Варус.

- Я думаю, это бессмысленная трата времени. Фазур даже слушать не станет. У него на наш счет другие планы, в которые перемирие с нами вовсе не входит, и уж тем более оказание нам какой-либо помощи, – возразил Арадон. Этот смелый, сильный воин привык добиваться своего боем.

- Его земли также находятся под угрозой. Рано или поздно Сардус захватит и их. Нужно объединять силы для борьбы с общим врагом. Фазур сам понимает это, – вступил в разговор Слэйд.

- Да, Фазур в курсе, но он думает, что Сардусу не понадобятся пустынные земли киниффийцев, а если вдруг и понадобятся, то огромное киниффийское войско сможет дать достойный отпор любому врагу. Фазур всегда был слишком самоуверенным. Я не верю, что этот самолюбленный киниффиец поможет нам обрести мир, – сказал Ридей. Он говорил медленно, растягивая слова так, словно каждое из них стоило дороже золотой монеты. И всем своим видом старался излучать не просто знание дела, а высшую мудрость.

- Мир во всем мире может быть достигнут, когда сила любви заменит любовь к власти, – одернул его Дариус.

- А, как быть с девушкой? Ее Фазур не отдаст без боя. Она теперь его собственность, а свою добычу киниффийцы не возвращают никогда. Нам придется ее просто выкрасть у Фазура? – поинтересовался Арадон, отхлебнув из кубка.

- То, что нельзя решить силой – может быть достигнуто путем понимания. Будем уповать на мудрость Фазура, – ответил Варус.

Александра старалась не вмешиваться в их разговор. Она просто внимательно слушала. То, что она отправится на поиски сестры не одна – уже радовало.

- В общем, так, – решил закончить разговор Слэйд. – Главная задача на сегодняшний день состоит в том, чтобы собрать отряд, который двинется в земли киниффийцев для переговоров. А, там, по результатам этого похода, будем решать, что делать дальше. Если потребуется, то придется и выкрасть.

Александра улыбнулась и кивнула ему.

- Отряд должен состоять из нескольких человек, чтобы не привлекать лишнего внимания, иначе шпионы Сардуса быстро разнюхают о наших планах, - сказал Дариус, сделав глоток вина. – Поэтому в этот поход я отправляю своего сына Слэйда, с ним идут Варус в качестве мудрого помощника, Лавира, Александра и Арадон с двумя своими лучшими воинами. Из Гриффидшила вы должны выдвинуться завтра на рассвете. Так, что сегодня приступаем к сбору всего необходимого. Дорога предстоит нелегкая и долгая. Ехать придется на лошадях, так как Кирф не скоро вернется в строй.

- Но зачем с ними идет Лавира, не понимаю? Это же опасно, - заволновалась Мариада.

Ридей откинулся на спинку стула, не сводя глаз с королевы. Он сутки на пролет готов был находиться во дворце, прикрываясь важными делами, только чтобы чаще видеть ее, слышать ее голос. Он ловил каждое ее движение: легкий наклон головы, едва заметный жест рукой, поворот к супругу-королю. В ее улыбке ему чудилось что-то личное, в смехе – намек, в опущенных ресницах – тайна, которую он мечтал разгадать.

Пальцы его нервно теребили край скатерти, выдавая напряжение, которое он старательно прятал за маской невозмутимости.

- Я отправляю в поход тех, кто умеет держать в руках меч и кому можно доверять, - ответил жене Дариус. - Наша дочь - давно не ребенок и умеет постоять за себя. Она замечательно владеет мечом и метко стреляет из лука. Кроме того, Александре в дороге будет веселее, ведь две девушки всегда найдут тему для разговора, - Дариус сделал еще несколько глотков. – Да, и еще, нужно обязательно спросить мнение нашего оракула малыша Ливи. Пусть он поведает о том, правильно ли мы поступили, приняв такое решение. Не опасно ли отправлять всех вас в земли одного врага для того, чтобы одолеть другого? – сказал король, обращаясь к Варусу.

- Я обязательно навещу малыша, - кивнул Варус.

Александра стояла на крыльце замка и была несказанно рада тому, что скоро снова увидит сестру. Ведь уже завтра они отправятся в Киниффийскую степь на поиски Виктории.

На площади перед замком несколько человек суетились вокруг гигантского орла, среди них был Слэйд. Александра решила поинтересоваться самочувствием Кирфа и заодно поблагодарить принца за подарок. Но, как только спустилась по ступеням, увидела, что со стороны западной башни быстрыми шагами через площадь идет Варус, а с ним два стража. Поговорив о чем-то, Варус, Слэйд и стража направились к каменной лестнице, которая соединяла замок с жилой частью города.

Александра еще какое-то время постояла на крыльце и уже собралась вернуться в свою комнату, но тут из замка вышла Лавира и направилась к ней.

- Александра, ты не знаешь, куда подевался мой брат? – спросила она. - Вечно он исчезает куда-то.

- Да, знаю, - ответила Александра. – Он только что вместе с Варусом отправился в город.

- Так они пошли повидать малыша Ливи! - воскликнула Лавира с таким выражением, будто ее осенило.

- Кто такой малыш Ливи?

- Присядь, я расскажу тебе о нем, - предложила Лавира, сев на ступеньку крыльца. Александра последовала ее приглашению и села рядом.

– Несколько лет назад в нашем городе жила молодая девушка по имени Золида. Жила она со своей больной матерью, у которой была единственной дочерью. Золида всегда мечтала о большой и шумной семье. Она хотела иметь много братьев и сестер, но судьба послала ей одиночество, в котором она провела все свое детство. Золида решила, что, когда выйдет замуж, у нее будет большая и шумная семья с кучей детишек. Но, так как она вынуждена была ухаживать за больной матерью, замуж девушка вышла поздно, только после смерти матери.

Муж Золиды, как и она сама, мечтал о детях. Но, шли год за годом, а Золида все никак не могла забеременеть. И тогда она решила отправиться в деревню Эниль, что находится в двух днях езды на север вдоль реки.

В этой деревне жила известная на весь Хауард знахарка. Осмотрев Золиду, она сказала, что та бесплодна, но она может ей помочь. Только при этом Золида сможет родить одного единственного ребенка. Золида была рада и этому. Она выполнила все, что велела ей знахарка. Но, вот, что она велела сделать, до сих пор остается тайной.

Знахарка предупредила женщину о том, что ее ребенок родится особенным, не таким, как все. Помощь знахарки принесла свои плоды и спустя некоторое время Золида забеременела. А через семь месяцев родила слабенького недоношенного мальчика, который, к тому же, был с короткими ручками и ножками, с маленьким тельцем и с необычайно большой головой. Все говорили, что у Золиды родился уродец, и предлагали избавиться от ребенка.

- «Он все равно не жилец», - говорили они.

Но женщина никого не хотела слушать и решила, что будет растить единственного сына, посланного ей Всевышним. Он для нее был особенным. Но она тогда и не догадывалась о том, что действительно растит необычного ребенка. Муж оставил ее одну, узнав, что детей у нее больше не будет никогда. Да и уродца воспитывать у него не возникло желания. Он женился на другой женщине, котораяф подарила ему пятерых детей.

Золида назвала мальчика Ливи. Малыш был слабым, больным и часто в бреду, который случался у него от сильной лихорадки, говорил какие-то странные вещи. Но однажды, при очередном бреде, в который впал Ливи, случайным образом присутствовал наш маг Варус. Он понял, что слова малыша вовсе не бред, как все думали, а пророчества. Малыш Ливи предсказал все события, случившиеся в последнее время в Анкарии, а людям он предсказывает судьбу. Сейчас ему уже почти тридцать лет, а он так и остается ребенком. Живет вместе с престарелой матерью на окраине города, в Тихладском районе.

Малыш Ливи не растет и не взрослеет. Его взросление прекратилось еще в раннем возрасте, когда у малыша открылся дар предвиденья. «Вечный ребенок» - так называют его жители города. А мы зовем его «Всевидающий Оракул». Он предсказал ваше пришествие и то, что ты и твоя сестра восстановите два разрушенных королевства, Нахмарское и Рамширское, а с ними восстановятся сила и мощь трех вернувшихся гигантов, которые, объединившись, сокрушат врага и вернут мир и покой во всю Анкарию, - закончила свой рассказ Лавира.

- Но каким образом мы это сделаем, не понимаю? Для этого нужно обладать сверхъестественными способностями и уметь воскрешать! - Александра, не понимая, почему эти люди думают, что если она и сестра пришли из другого мира, то смогут осуществить их мечты.

- Я думаю, это знают Варус и малыш Ливи, - подумав немного ответила Лавира.

В это время Слэйд, Варус и сопровождающие их воины спустились в жилую часть города, где у подножья лестницы их ожидали еще два стражника, которые держали за узды четырех коней. Оседлав скакунов, всадники направились вглубь города

Они ехали по узким, кривым улицам. Дома, которые тянулись по обеим сторонам дороги, были похожи на сплошную каменную стену с отверстиями в виде окон и дверей. Время от времени эта стена прерывалась такими же узкими переулками. Жители города, шныряющие от дома к дому, не обращали никакого внимания на путников. Где-то неподалеку, на соседней улице, слышались звуки молота и какая-то суeta. Это строители восстанавливали разрушенные алударом дома.

Спустя какое-то время всадники выехали на большую торговую площадь. Здесь-то и находилась основная часть всего городского населения. Площадь была просто усыпана людьми. Кто-то торговал, кто-то покупал, кто-то просто вышел сюда прогуляться и пообщаться с давними знакомыми. Здесь продавали все: домашних животных, фрукты, овощи, хлеб, мед, молочные продукты, посуду, одежду, обувь, ткани.

Миновав площадь, всадники выехали на территорию Тихладского района, который располагался у западной стены города. Район был небольшим, но заметно отличался от других. Улицы гораздо шире, а дома жителей стояли отдельно друг от друга так, что между ними оставалось место для небольших зеленых садов. Жители занимались выращиванием фруктовых деревьев, овощей и цветов. Кругом зеленела трава. По улицам небольшими стайками гуляла домашняя птица. Изредка мимо путников проезжали груженные повозки, запряженные ослами. Во дворах сушилось белье. Несколько дворняг бежали за путниками, лая им вслед. Лай собак привлекал внимание жителей, которые то и дело выходили из домов, чтобы посмотреть на незваных гостей.

Всадники остановились у невысоких кованых ворот, выкрашенных в желтый цвет. Над калиткой висел серебристый колокольчик, который издавал громкий звук, когда калитка открывалась. За воротами стоял маленький зеленый дом с высокой остроконечной крышей. Дом был окружен небольшим садом.

Слэйд и Варус спешили и передали поводья сопровождавшим их воинам.

Войдя в ворота, мужчины оказались во дворе, усаженном цветами. К крыльцу вела узкая каменная дорожка.

Из-за угла, услышав звон колокольчика, вышла пожилая женщина.

- О, Боже милостивый! Какие гости пожаловали к нам! Варусарх, добро пожаловать! – расплывшись в добродушной улыбке, встретила гостей она. - Я смотрю, ты не один, с тобой сам наследник престола. Ваше Высочество, – раскланялась она. - Ну, что же вы стоите у калитки? Проходите, гости дорогие, проходите.

- Здравствуй, Золида. Как поживаешь? Как малыш? – спросил Варус, подойдя ближе.

- Да у нас, слава Богу, все хорошо, – ответила Золида. – Алудары, напавшие на город, до нас не добрались. Но я слышала, что от их налета пострадал Мирладский район. Как там? Сильные разрушения? А как замок? В замке никто не пострадал? – взволнованно интересовалась женщина.

- Все в порядке. В замке никто не пострадал, а разрушения в городе уже почти восстановлены, – ответил Варус.

- Слава Богу, слава Богу! Когда уже это закончится? – причитала женщина, подняв руки к небу. – Ой! Да что я все расспрашиваю, да расспрашиваю! Вы, наверное, пришли повидать малыша? Пойдемте, я вас провожу к нему, – спохватилась она.

Золида повела гостей в сад, где на белой деревянной скамье сидел малыш с большой книгой, лежащей на его маленьких ножках. Листы ее были белоснежными и абсолютно чистыми. Мальчик выглядел, как трехгодовалый ребенок. Внешне он отличался от обычных детей тем, что у него были слишком короткие ручки и ножки, и необычно большая голова, с огромными глазами, маленькими ушками, ротиком и носиком. На голове малыша красовалась панамка с большими полями, защищающая его от палящего солнца. Рядом на скамье стояла ваза, полная сладостей, так как Ливи, как и все дети, очень их любил.

Слэйд и два стража остановились неподалеку и решили понаблюдать за малышом со стороны, чтобы не отвлекать его от важных мыслей. Говорить с оракулом отправился Варус.

- Здравствуй, Ливи! Я смотрю, ты подрос с момента моего последнего визита, – сказал Варус, подойдя к скамье. Варус сказал это для того, чтобы подбодрить малыша, который вот уже на протяжении почти тридцати лет мечтает вырасти и стать взрослым. Но, к сожалению, этой мечте не суждено сбыться.

- Правда!? – обрадовался малыш. – Вот и я говорю маме, что расту, мне обувь стала мала, а она не верит, – радостно произнес Ливи.

Обувь ему действительно иногда с трудом надевалась на ножки, но не потому, что малыш подрос, а потому, что его ножки отекали время от времени от долгого сиденья.

- Смотри, что я тебе принес, – Варус достал из котомки коробку.

- О! Мармелад! Спасибо большое! Я так люблю мармелад, - воскликнул счастливый малыш и потянул свои коротенькие ручки, чтобы взять коробку, которую он тут же открыл и положил себе в рот кусочек. – Я знал, что ты придешь, я ждал тебя сегодня, - сказал Ливи, пережевывая угощение.

- Да, ты у нас смысленный малыш, ты многое знаешь о том, чего не знаем мы. Вот я и пришел к тебе за очередным советом, - проговорил Варус, сев рядом.

- Ой, смотри, бабочка! Вон там! – неожиданно крикнул малыш и засмеялся так радостно, будто впервые в жизни видел живую бабочку. – Она такая красивая! Жаль, что у меня нет крыльев. Мы бы подружились. А, знаешь, вчера прямо с этого дерева ко мне на скамейку прибежала белка. Рыжая с пушистым хвостом. Она ела орешки прямо из моих рук! Представляешь, Варус, из моих рук! – малыш светился от счастья, рассказывая о своих маленьких приключениях. Он проживал жизнь так, словно вокруг одни чудеса: он радовался дождю, каждому жучку и паучку, птицам, зверям, цветам.

Варус смотрел на него с любовью, умилялся его рассказам и понимал, как многому нам взрослым нужно поучиться у этого светлого ребенка с огромным сердцем и необъятной душой.

- Ты пришел спросить у меня, как правильно поступить, чтобы опередить Сардуса, - сказал малыш, глядя пристально в лицо Варуса, словно читал все это в его глазах.

- Да, малыш, ты снова прав, - ответил Варус. – Так скажи мне, что ожидает нас и стоит ли вообще отправляться в земли Фазура? На правильном ли мы пути? Не будет ли наше время потрачено впустую?

- Мудрость – не в том, чтобы все предвидеть, а в том, чтобы понимать, когда пора действовать, - прошептал Ливи.

- Я знаю, малыш. И думаю – пора, - кивнул Варус. – А, как думаешь ты?

Ливи тоже кивнул, затем закрыл глаза и начал водить пальцем по белым листам книги, словно читал ее закрытыми глазами. Затем он открыл глаза и стал пристально всматриваться в чистый лист, словно усердно пытался что-то разглядеть.

- Дорога поведет туда, где ждут мечи и стрелы. Названный врагом встанет рядом не ради выгоды, а ради чести, - произнес Ливи. – Остерегайтесь гор. Там ждут потери. Продумывайте каждый шаг. Враги будут идти по пятам, но ваша мудрость вас не подведет. Пока это все, что я вижу, - сказал малыш, подняв глаза на Варуса. – А сейчас мне нужно отдохнуть. Мне так хочется спать, - произнес он, закрыв книгу. Малыш Ливи, как и все дети, спал дважды в сутки. И, сейчас, как раз, подходило время его дневного сна.

- Да, конечно, отдыхай. Спасибо тебе большое, малыш, - поблагодарил Варус, обняв Ливи. – Ну, до новых встреч, - улыбнулся маг.

- Прощай, Варус. Вряд ли я смогу тебе еще чем-то помочь, - с грустными нотками в голосе произнес малыш. - У тебя теперь есть более сильные и надежные помощники. А, что касается Сардуса, все решится, когда на свет появится крылатый наследник престола.

Размышляя над словами Ливи, Варус направился к ожидавшему его Слэйд. Навстречу магу шла Золида. Она шла за малышом, чтобы отнести его в кровать для дневного сна.

- Всего доброго, Золида, - попрощался Варус.

- До скорых встреч. Заходите к нам еще, мы будем рады видеть вас в своем доме, - добродушно улыбаясь, произнесла женщина.

- Непременно! - ответил маг и все четверо мужчин направились к выходу.

В это время Ридей, который во внутренних делах королевства был главным лицом после короля, прогуливался по большой торговой площади города. Он важно вышагивал в бархатном кафтане, держа руки за спиной. Рядом с ним – королевская стража. Ридей осматривал торговые ряды, словно свои владения. Он всегда был там, где пахло выгодой.

Вдруг, неподалеку раздались какие-то крики. Обернувшись, Ридей увидел, что шум подняли два торговца, которые яро спорили между собой.

- «Непорядок», - подумал он и направился к мужчинам, чтобы во всем разобраться.

- Чего вы галдите? Вы так всех покупателей распугаете! Что тут у вас случилось? – принялся успокаивать споривших Ридей.

- О! Уважаемый! – с поклоном воскликнул один из них, по внешнему виду которого было понятно, что он обычный бедный торговец, торгующий овощами, выращенными на собственном огороде. – Только вы сможете справедливо рассудить нас. Я пытаюсь объяснить этому человеку, что место, которое он занял для торговли, принадлежит мне. Ведь на этом месте торговал еще мой отец и отец моего отца, и теперь оно по праву должно быть моим. Так оно и было до сего дня. У этого мужчины в соседнем ряду есть свое место. Так пусть он объяснит, зачем занял мое?

- Ну, что ты ответишь на эти обвинения, - спросил Ридей, глядя на второго мужчину. – Объясни мне, зачем ты занял место этого человека?

- О, господин, помилуйте! Разве я взял чужое? – принялся оправдываться он. По внешнему виду, был гораздо богаче первого. - Это место по закону принадлежит мне, так как несколько лет назад я купил его у отца этого человека, – сказал мужчина, подойдя, как можно, ближе к Ридею, словно желал обнять его. После чего он незаметно положил в карман Ридея кулек с золотыми монетами. – Я просто все эти годы позволял этому человеку торговать на моем законном месте, так как имел к нему жалость. А, теперь это место нужно мне самому. Мой сын вырос и обзавелся семьей, поэтому я отдал ему свое место в соседнем ряду, а сам решил перейти на это. Разве я нарушил закон?

- Это неправда! Он лжет, господин! Мой отец не мог продать ему это место. А если бы и продал, то я первый узнал бы об этом, - воскликнул бедный торговец.

- Прежде, чем обвинять людей во лжи, нужно иметь тому доказательства, - ответил Ридей, засунув руку в карман своего богатого кафтана, чтобы оценить полученный только что подкуп. – Веди сюда своего отца, пусть он докажет нам правоту твоих слов.

- О, господин, мой отец не сможет подтвердить мои слова, так как он покинул этот мир два месяца назад, - ответил бедный торговец.

- В таком случае, раз этот мужчина заплатил за это место деньги, то он и будет здесь торговать, - ответил Ридей.

- Господин, ваше решение незаконно! Этот человек подкупил вас! Я видел, как он положил вам в карман кулек монет, - возмутился бедный торговец.

- Да как ты смеешь!? Ты что, оборванец, забыл, с кем говоришь? Я правая рука нашего короля! Имею право от его имени решать, кто будет торговать здесь, а кто нет! А тебе следует попридержать язык, иначе пожалеешь, что родился на свет! Ты понял? – кричал Ридей.

- Да, господин, - виновато опустив голову, ответил бедняк.

- А, теперь прочь с глаз моих!

После того, как бедняк скрылся в толпе, Ридей повернулся к богатому торговцу, чтобы продолжить разговор.

- А, ты, в благодарность за оказанную только что мной услугу, с этого дня будешь раз в месяц платить мне налог. В противном случае, я отдам это место более сговорчивому торговцу, так как оно не твое, ведь ты солгал, что купил его у отца этого нищего. Тебе все ясно? – он ткнул указательным пальцем в грудь торговца и пошел дальше.

- С превеликим удовольствием, господин, - поклонившись, согласился торговец. – Огромное вам спасибо, господин! - сказал он вслед Ридею.

Невольными свидетелями произошедшего стали два других мужчины, которые рядом торговали фруктами и овощами.

- Бедный Арик! А ведь у него малолетние дети! Как они теперь будут жить? Это место на площади было главным источником дохода для его семьи, хотя и приносило небольшие деньги, - с жалостью в голосе сказал один из них, глядя вслед удаляющемуся бедняку.

- Да, жаль его, - ответил второй. – А что касается Ридея, то я слышал, это не первый случай его произвола. Говорят, он годами хранит долговые расписки, по которым долг уже погашен должником. Если должник умирает, Ридей идет к его сыну с этой распиской, утверждая, что отец не вернул долг, и теперь долг отца переходит к сыну.

- Находясь на службе у короля, он получает огромное жалованье! Неужели ему этого мало? – возмутился первый.

- Сколько бы человек не имел богатства, ему всегда мало. Такова природа людей, - ответил второй, после чего принялся созывать покупателей, крича, что у него самые свежие овощи и фрукты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.